

Свами Вивекананда

**ПРАКТИЧЕСКАЯ
ВЕДАНТА**

ПРАКТИЧЕСКАЯ ВЕДАНТА

Часть 1

Меня просили рассказать что-нибудь о практической стороне ведантистской философии. Как я уже вам говорил, теория действительно хороша, но как нам претворить ее на практике? Если бы она была абсолютно непрактична, то она не обладала бы никакой ценностью и была бы лишь гимнастикой для ума. Потому *веданта* как религия должна быть исключительно практична. Мы должны быть в состоянии распространить ее на каждую сферу нашей жизни. Более того, вымышленное различие между религией и жизнью в мире должно исчезнуть, ибо веданта учит единству — одна жизнь повсюду. Идеалы религии должны охватывать всю жизнь в целом, они должны войти в наши помыслы, все более и более входить в практику. По ходу моего выступления я постепенно перейду к практической стороне. Поэтому нам, прежде всего, нужно обратиться к теориям и понять, как они разрабатывались, выходя из лесных пещер на людные улицы и в города, и тогда мы сможем обнаружить, что отличительная черта многих из таких теоретических мыслей заключалась в том, что они не были порождены уединением в лесах, а возникли в умах людей, которые, как мы считаем, жили самой напряженной жизнью, — в умах правящих монархов.

Шветакету был сыном Аруни, мудреца, который жил в уединении. Он воспитывался в лесу, но однажды пошел в город *панчалов*¹ и появился при дворе царя Правахана Джайвали. Царь спросил его: «Знаешь ли ты, как живые существа уходят из этого мира в объятия смерти?» — «Нет, господин». — «Знаешь ли ты, как они возвращаются оттуда?» — «Нет, господин». — «Знаешь ли ты путь предков и путь богов?» — «Нет, господин». Царь задал также и другие вопросы. Шветакету не смог ответить и на них. И тогда царь сказал ему, что он ничего не знает. Мальчик вернулся обратно к своему отцу, и тот признался, что и он сам не может ответить на эти вопросы. Дело было не в том, что он не хотел ответить на эти вопросы или не хотел научить мальчика — он просто не знал этих вещей. Поэтому он пошел к царю и попросил объяснить ему эти тайны. Царь ответил, что до той поры эти истины были известны только царям, и даже жрецы никогда этого не знали. Он, однако, стал обучать его тому, что тот желал узнать. В различных Упанишадах мы читаем о том, что эта ведантистская философия не была результатом только медитации в лесах, но что лучшие ее части были продуманы и сформулированы теми людьми, которые были в наибольшей степени заняты проблемами повседневной жизни. Мы не можем себе представить более занятого человека, чем абсолютный монарх, который правит миллионами людей. И все же некоторые из этих правителей были глубокими мыслителями.

Все говорит о том, что эта философия должна была быть очень практичной, и затем, когда мы переходим к «Бхагавадгите» (многие из вас, вероятно, читали этот лучший комментарий по философии веданты), весьма необычным образом место действия переносится на поле брани, где Кришна преподает свою философию Арджуне, и та доктрина, что сияет с каждой страницы «Гиты», состоит в напряженной деятельности, в центре которой — вечное спокойствие. В этом секрет работы, разрешить который ставит своей целью веданта. Бездеятельность, понимаемая нами в смысле пассивности, совершенно явно не может быть целью. Если бы это было так, то стены, окружающие нас, были бы самыми разумными — они ведь бездеятельны. Комья земли или пни деревьев были бы величайшими из святых мира — они ведь бездеятельны. Не становится бездеятельность активностью и тогда, когда она сочетается со страстью. Подлинная активность, как цель *веданты*, сочетается с вечным спокойствием, которое тогда не может быть нарушено, с уравновешенностью ума, никогда не выходящего из-под контроля, что бы ни происходило вокруг. И все мы знаем на основании своего жизненного опыта, что это самое лучшее отношение к работе.

Меня часто спрашивают о том, как можно работать, если человек не испытывает страстного желания добиться результата. Я тоже так думал много лет назад, но по мере того, как я становился старше и набирался опыта, я понял, что это неверно. Чем меньше страсти, тем лучше работа. Чем спокойнее мы будем, тем лучше для нас и тем

«Практическая веданта» составлена из четырех лекций, прочитанных Вивеканандой в ноябре 1896 г. в Лондоне. Перевод выполнен Д. Е. Челышевым по изданию: *The Complete Works of Swami Vivekananda*, v. 2. Calcutta, 1989.

¹ Пересказ Чхан.-уп., V, 3 — 7. *Панчала* — область в северо-западной части долины Ганга.

более мы сможем сделать. Когда мы даем волю своим чувствам, мы теряем слишком много энергии, расшатываем свои нервы, смущаем наш ум и не можем ничего сделать. Та энергия, которая должна была воплотиться в работе, тратится на пустые чувства, которые ничего не стоят. Только тогда, когда ум спокоен и сконцентрирован, вся энергия идет на выполнение хорошей работы. И если вы почитаете жизнеописания великих деятелей, то вы обнаруживаете, что они все были удивительно спокойными людьми. Их ничто не могло вывести из равновесия. Вот почему человек, который сердится, никогда не преуспевает, а тот, которого ничто не в состоянии смутить, достигает столь многого. Человек, дающий волю гневу, или ненависти, или другим страстям, не может трудиться, он только сам себя разрушает и не делает ничего практически полезного. Только спокойный, прощающий, уравновешенный и хорошо сбалансированный ум способен на выполнение большого объема работы.

Веданта проповедует идеал, а идеал, как мы знаем, всегда далеко отстоит от реальности, от того, что можно назвать практическим. Человеческой природе свойственны две тенденции: одна состоит в стремлении совместить идеал с жизнью, а другая — в том, чтобы возвысить жизнь до уровня идеала. Это нужно хорошо усвоить, ибо первая тенденция — подлинное искушение в нашей жизни. Я думаю, что могу выполнить определенного рода работу. Большинство из того, что я делаю, возможно, плохо, многое, возможно, имеет побудительными мотивами гнев, жажду или эгоизм. И если является человек, проповедующий мне определенный идеал, первым шагом на пути к которому является отказ от эгоизма, я думаю, что это не практично. Но когда человек предлагает идеал, который может быть примирен с моим эгоизмом, мне приятно это, и я тут же хватаюсь за него. Этот идеал мне подходит. Словом «практический», так же как и словом «ортодоксия», манипулируют на разные лады. «Моя теория — ортодоксальна, твоя — гетерооксальна». Так же и с практичностью. То, что я считаю практичным, есть для меня единственная практичность в мире. Если я владелец магазина, то я думаю, что владеть магазином — это единственное практическое занятие в мире. Если я жулик, то я думаю, что воровство — это лучший способ быть практичным, другие же способы — непрактичны. Вы видите, как все мы используем слово «практичность» применительно к вещам, которые любим и умеем делать. Поэтому я попросил бы вас понять, что, хотя *веданта* исключительно практична, она практична с точки зрения идеала. Она не проповедует недостижимого идеала, каким бы ни казался он отдаленным. И в то же время этот идеал достаточно труднодоступен. Одним словом, этот идеал состоит в том, что вы божественны, «Ты есть То»². В этом суть веданты. Пройдя через все ее хитросплетения и интеллектуальные конструкции, вы узнаете, что человеческая душа чиста и всеведуща, вы увидите, что такие предрассудки, как смерть и рождение, могут считаться полной бессмыслицей, если о них говорить применительно к душе. Душа никогда не рождалась и никогда не умрет, и все разговоры относительно того, что мы умрем, и наш страх перед смертью — пустые предрассудки. Мысли о том, что мы можем сделать одно и не можем другое — также предрассудки. Мы можем сделать все. Веданта учит человека прежде всего верить в самого себя. Если некоторые религии мира говорят о том, что человек, не верящий в Личностного Бога вне его самого, является атеистом, то веданта говорит, что атеист — это тот человек, который не верит в самого себя. Неверие в величие нашей собственной души — это то, что веданта называет атеизмом. Для многих, вне всякого сомнения, это ужасная мысль, и многие из нас думают, что этого идеала невозможно достичь, но *веданта* настаивает на том, что его может достичь каждый. Ни религиозные различия, ни различия пола или расы, ни что-либо другое не может выступать в качестве препятствия на пути к достижению этого идеала, ибо веданта показывает, что он, собственно говоря, уже достигнут, он уже есть.

Все силы вселенной уже наши. Но мы сами закрываем руками глаза и жалуемся, что кругом темно. Знайте, что вокруг нас нет темноты. Уберите руки прочь, и вы увидите свет, который существовал всегда. Темноты никогда не было, никогда не было слабости. Мы сами, глупцы, кричим о том, что мы слабы, мы сами, глупцы, кричим о том, что мы нечисты. Итак, веданта настаивает не только на том, что идеал практичен, но также и на том, что он всегда был таким, и этот Идеал, эта Реальность есть наша собственная природа. Все остальное, что вы видите, фальшь, неправда. Когда вы говорите: «Я маленькое смертное существо», то это неправда, вы лжете самим себе, вы гипнотизируете себя слабостью, низостью и трусостью.

Веданта не признает никакого греха, она признает только ошибку. И величайшей ошибкой, говорит веданта, было бы говорить, что вы слабы, что вы грешник, несчастное создание, говорить, что у вас нет сил и вы не можете сделать то или другое. Всякий раз, когда вы думаете подобным образом, вы, можно сказать, добавляете еще одно звено к той цепи, которая не дает вам подняться, вы накладываете еще один слой гипнотизма на свою собственную душу. Поэтому не прав тот, кто думает, что он слаб, не прав тот, кто считает, что он порочен, и человек, думающий подобным образом, бросает в мир порочные мысли. Мы должны постоянно иметь в виду, что веданта не пытается примирить нашу настоящую жизнь, жизнь загипнотизированную, фальшивую, которой мы живем, с идеалом. Эта фальшивая жизнь должна уйти, и настоящая жизнь, которая существовала всегда, должна проявить себя, должна воссиять. Ни один человек не становится все чище и чище, проблема заключается в великом проявлении. Покровы падают, и изначальная чистота души начинает проявляться. Все уже наше — бесконечность, чистота, свобода, любовь и сила.

² См.: Чхан.-уп., VI, 8, 7.

Веданта также говорит, что этого идеала можно достичь не только в глуши лесов или в пещерах, он достижим для человека в любой сфере жизни. Мы уже имели возможность убедиться в том, что люди, открывшие эти истины, не жили в лесах или в пещерах, не занимались обычными делами, а были людьми, которые, как мы имеем все основания полагать, жили самой напряженной жизнью, людьми, которые стояли во главе армий, сидели на тронах и заботились о благосостоянии миллионов, и все это было во времена абсолютной монархии, а не в те времена, когда цари стали по преимуществу лишь номинальными фигурами. И все же они смогли найти время для того, чтобы обдумать эти великие истины, осознать их и научить им человечество. Насколько более практичным тогда это может быть для нас, чья жизнь по сравнению с их жизнью скорее свободное времяпрепровождение? Нам должно быть стыдно за то, что мы не можем осознать этого, ибо мы все время относительно свободны и нам так мало нужно делать. Мои требования ничто по сравнению с требованиями абсолютного монарха. Мои потребности ничто по сравнению с потребностями Арджуны³ на поле Курукшетры⁴, стоящего во главе огромной армии, и все же он смог найти время в шуме и грохоте битвы для того, чтобы говорить о высочайшей философии, и для того, чтобы руководствоваться ею в жизни. Совершенно очевидно, что мы должны быть в состоянии сделать подобное и в нашей жизни — сравнительно свободной, легкой и удобной. Многие из присутствующих здесь на самом деле имеют гораздо больше свободного времени, чем думают, если обладают желанием использовать его во благо. Если мы захотим, то при той свободе, которой мы обладаем, мы можем достичь двух сотен идеалов в этой жизни, но мы не должны низводить идеал до уровня действительности. Наибольшая опасность для нас исходит от тех лиц, которые оправдывают наши ошибки и учат нас тому, как находить оправдания нашим глупым желаниям и стремлениям, и мы думаем, что предлагаемый ими идеал и есть тот, который нам нужен. Но это не так. Веданта не учит ничему подобному. Действительное должно быть поднято до уровня идеала, настоящая жизнь должна совпасть с жизнью вечной.

Вы должны постоянно помнить о том, что главный идеал веданты есть это единство. Ни в чем нет двойственности, нет двух жизней, нет даже двух различных типов жизни в двух мирах. Вы можете обнаружить, что в Ведах вначале говорится о небесах и тому подобных вещах, но в дальнейшем, когда речь заходит о высших идеалах философии, содержащихся в них, все это отбрасывается. Существует лишь одна жизнь, один мир, одно существование. Все есть Единое, различия лишь в уровнях, а не в сущности. Различия в наших жизнях не есть различия в сущности. Веданта полностью отвергает мысли относительно того, что животные отличны от человека⁵ и что они были созданы Богом с целью их использования в качестве нашей пищи.

³ *Бхагавадгита*, или Гита, — «Божественная Песнь», «Песнь Бога», является одним из наиболее авторитетных произведений индуистской литературы. Обычно датируется II в. до н.э. — II в.н.э. Сюжетную линию Бхагавадгиты составляет диалог бога Шри Кришны с воителем Арджуной, чей «разум смутился» перед началом битвы, в которой должны принимать участие родственники, волей судьбы оказавшиеся непримиримыми противниками. Разъяснения Шри Кришны истинной природы мира и человека, путей постижения первоосновы мира и пр. и составляют философское содержание поэмы.

⁴ Курукшетра (или Дхармакшетра) (санскр.: поле Куру, поле Дхармы) соотносится с «полем славы и доблести». Считается, что там происходило знаменитое сражение, описанное в Бхагавадгите. Само понятие «Курукшетра» осмысливается двояко: во-первых, как реальное место, неподалеку от современного Дели, где якобы происходило историческое событие. Во-вторых, обыгрывается многозначность сочетания слов: «поле» есть «поле жизни», где человек должен проявить свою внеприродную, истинную и наивысшую сущность.

⁵ Представление о континууме всего живого (джагат) появляется уже в гимнах РВ. Упанишадцы выдвигают положение о «двух путях» (путь богов — по нему идут праведники; путь отцов — после смерти на него вступают те, кто жил благочестивой жизнью, но еще не достиг высшего знания). Наконец, есть и третий путь — он предназначен для тех, кто пожинает плоды своих не должных деяний в обители Ямы, бога смерти (подробно описанной в пуранах), и снова восходящих на землю.

Именуются в виду ведантистские теории о двух путях, по которым идут умершие (путь богов и путь предков). Тексты, посвященные рассказам о потустороннем мире предков, куда уходят усопшие, есть уже в Ригведе (IX, 113, 7. 11 и др.); владыкой его является бог Яма. В послеведийский период (в текстах упанишад и брахман) бог Яма приобрел черты бога-судьи, отправляющего душу либо в рай (сварга), либо в ад (нарака). В Упанишадах появляется идея перерождений; соответственно, пребывание в раю или аду стало осмысливаться уже как только временное прибежище души. Упанишадцы предложили новые подходы, которым следовали и ведантисты: путь богов, деваяна (северный путь) таков: погребальный костер — пламя — день — светлая половина месяца — полугодие растущего солнца — мир богов — солнце — луна — молнии — миры Брахмана (Брахмалока) — умерший выходит из круга перерождений (Чхандогья-упанишад, IV, 15, 5 и др.). Другой путь есть путь предков, питрияна (южный путь), он соответствует перерожденческому циклу: душа через дым идет к Луне, пребывая там до тех пор, пока не истощится его карма, затем он опять возвращается в земной мир (Чхандогья-упанишад, V, 10; Брихадараньяка-упанишад, IV, 4, 23 и др.). Наконец, есть и третий путь: он соотносится с теми, кто идет в царство Ямы, то есть теми, кто не обладает знанием, не соблюдает ритуалы, ведет неблагочестивую жизнь, а потому возрождается как насекомые, животные и пр. Вивекананда, говоря о жизни, занесенной с Луны, имеет в виду этот процесс, объясняющий, с его точки зрения, появление человека на земле.

При «приобретении» нового тела возможны варианты соответственно «кармическим остаткам». ЗМ (XII, 42 — 49) объясняют, как три гуны — саттва, раджа и тамас — проявляют себя в живых существах. Поскольку три гуны по-разному

Некоторые люди были столь гуманны, что образовали антививисекционное общество. Я спросил его члена: «Почему ты думаешь, друг мой, что убивать животных ради пропитания вполне допустимо, в то время как недопустимо убить одного или двух ради научных экспериментов?» Он ответил: «Вивисекция — это самая ужасная вещь, но животные нам даны для того, чтобы использовать их в пищу». Единство включает в себя всех животных. Если человек бессмертен, то бессмертны также и животные. Разница лишь в уровне, а не в сущности. Амеба и я — это одно и то же; разница лишь в уровне развития и, с точки зрения высшей жизни, все эти различия исчезают. Человек может видеть большую разницу между травой и маленьким деревом, но если вы взберетесь очень высоко, то и трава, и самые большие деревья сольются в единое целое. Также и с точки зрения высшего идеала: самое низшее животное и человек — это одно и то же. Если вы верите в то, что есть Бог, то животные и самые высшие создания должны быть одинаковыми. Бог, который благосклонен к своим детям, называемым людьми, и жесток к своим детям, называемым животными, хуже демона. Я скорее умер бы сотню раз, чем поклонялся бы такому Богу. Вся моя жизнь была бы борьбой против такого Бога. Но различий нет, и те, кто говорит, что они есть, безответственные, бессердечные люди, которые не обладают знанием. Вот пример, когда слово «практичный» используется в неверном смысле. Я сам могу и не быть строгим вегетарианцем, но я понимаю идеал. Когда я ем мясо, я знаю, что это неправильно. Если даже я оказываюсь вынужденным есть его при определенных обстоятельствах, я знаю, что это жестоко. Я не должен низводить свой идеал до действительного и тем самым оправдывать свою слабость. Идеал состоит в том, чтобы не есть мяса⁶, не причинять вреда ничему живому, ибо все животные — мои братья. Если вы сможете думать о них, как о своих братьях, то вы продвинетесь на шаг к братству всех душ, не говоря уже о братстве людей! Это детская игра. Зачастую вы обнаруживаете, что это не особенно приемлемо для большинства, поскольку это призывает их отказываться от действительного и возвышаться, продвигаясь к идеалу. Но если вы выдвинете теорию, которая соразмеряется с их поведением, то они будут считать ее полностью практичной.

Человеческой природе свойственна сильная консервативная тенденция: мы не хотим сделать и шага вперед. Я считаю, что человечество похоже на людей, замерзающих в снегу: я читал о том, что таких людей очень сильно клонит в сон и если их попытаться разбудить, то они говорят: «Дайте мне заснуть, так прекрасно спать на снегу», и они умирают во сне. Такова и наша природа. Именно так мы и поступаем всю жизнь, замерзая с ног до головы и все же стремясь заснуть. Поэтому вы должны бороться ради достижения идеала, и если появится человек, который захочет принизить этот идеал до вашего уровня и научить вас религии, не содержащей высокого идеала, не слушайте его. Для меня такая религия непрактична. Но если человек проповедует религию, которая содержит в себе высочайший идеал, я готов следовать за ним. Опасайтесь, когда кто-либо пытается оправдать суетность чувств и чувственные слабости. Если кто-либо захочет проповедовать нам такой путь, то, превратившись, следуя этому учению, в несчастные, связанные чувствами комья земли, мы никогда не достигнем прогресса. Я видел много подобных вещей, я набрался опыта, путешествуя по свету, да и сама моя страна представляет собой землю, где религиозные секты возникают как грибы после дождя. Новые секты возникают каждый год. Но я обратил внимание на то, что преуспевают только те из них, которые не ставят своей целью примирить человека телесного с человеком истинным. Там же, где присутствует ложная идея относительно возможности примирения телесной суеты с высочайшими идеалами, идея низведения Бога до уровня человека, наступает упадок. Человек не должен низводиться до земного рабства, он должен быть поднят до уровня Бога.

В то же время есть и другая сторона вопроса. Мы не должны смотреть на других с презрением. Все мы идем к единой цели. Различие между слабостью и силой, между добродетелью и пороком, между небесами и адом, между жизнью и смертью лишь в степени, все различия в этом мире лишь в степени, а не в сущности, ибо основа всего это единство. Все это Одно, которое проявляет себя либо в форме мысли, либо в форме жизни, либо в форме души или тела, и все различия лишь в степени. Коль скоро это так, то мы не должны с презрением смотреть на тех, кто еще не достиг нашего уровня. Никого не осуждайте, если вы можете протянуть руку помощи — сделайте это. Если нет —

сочетаются друг с другом, общая схема выглядит так. Самый высший класс живых существ (саттвики) по нисходящей делится на три группы: (а) подвижники, аскеты, (б) боги, предки, (в) брахманы. Второй класс, то есть те, в ком преобладает гуна раджас, образуют такую «лестницу»: (а) гандхарвы и апсары (небесные музыканты и небесные танцовщицы), (б) цари, жрецы, (в) фехтовальщики, актеры. Наконец, третий, самый низший класс (в него входят те, в чьем естестве доминирует гуна тамас) — по нисходящей: (а) лицемеры, раکشасы (демоны); (б) слоны, лошади, шудры, млеччхи, тигры, львы; (в) существа неподвижные: черви, насекомые, рыбы, змеи, скот. В Упанишадах говорится (хотя и не слишком подробно) о тех «злых» существах, что не восходят до Луны: они возрождаются постоянно в земном мире и не продвигаются дальше чисто телесного существования: «...те маленькие существа, постоянно возвращающиеся [в прежнее состояние], о которых сказано: «Рождайтесь, умирайте» (Чхан.-уп., V, 10, 8).

⁶ Проблеме так называемой «мистики питания» уделялось большое внимание уже в самых ранних текстах, например, в Упанишадах. Хотя в Ведах не содержится запрета на забой скота и описывается употребление в пищу говядины, постепенно возобладала та точка зрения, что представители высших каст не должны употреблять в пищу говядину и, более того, прилагать все силы, чтобы предотвращать забой скота. Герой поэмы Калидасы «Рагхувамша» царь Дилипа, например, готовый отдать себя прозорливому льву, чтобы спасти корову, прославлялся как идеал правого индуса.

скрестите руки, благословите своих братьев, и пусть они идут своей дорогой. Поносить и проклинать — это не метод деятельности. Подобным образом нельзя ничего сделать. Мы тратим свою энергию на осуждение других. Критика и осуждение — напрасная трата нашей энергии, ибо в конечном счете мы осознаем, что все видят одно и то же, более или менее приблизились к одному и тому же идеалу, и что все наши различия суть лишь различия в выражении.

Возьмите понятие греха⁷. Я только что говорил вам, как веданта рассматривает этот вопрос. Другое понятие — это грешник. Они практически одинаковы, только в одном случае мы имеем дело с позитивной, а в другом — с негативной стороной. В одном случае человеку показывается его сила, в другом — слабость. Слабость возможна, говорит веданта, но не обращайтесь на это внимания, мы хотим расти. Болезни появились с рождением человека. Каждый знает свою болезнь, нет необходимости в том, чтобы кто-то говорил нам, какова наша болезнь. Но думать постоянно о том, что мы больны, бесполезно — необходимо лекарство. Мы можем отключиться от всего, что происходит вовне, можем стремиться стать лицемерными в отношении окружающего мира, но каждый из нас в глубине своего сердца знает свои слабости. Но, учит веданта, в постоянном напоминании о слабости не много пользы, — дайте силу, а сила не приходит в результате постоянных размышлений о слабостях. Лекарство от слабости состоит не в постоянном размышлении о ней, а в мыслях о силе. Говорите людям о силе, которая уже у них есть. Вместо того чтобы говорить людям, что они грешники, веданта занимает противоположную позицию и говорит: «Вы чисты и совершенны, и то, что вы называете грехом, не имеет к вам никакого отношения. Грех — это очень низкий уровень самопроявления, проявите свое «Я» на более высоком уровне. Необходимо помнить о том, что каждый из нас может сделать это. Никогда не говорите «Нет», никогда не говорите «Я не могу», ибо вы бесконечны. Даже время и пространство ничто по сравнению с вашей природой. Вы можете сделать все что угодно, вы всемогущи.

Таковы принципы этики, но теперь мы опустимся на более низкие уровни и разберем детали. Мы посмотрим, как веданта может быть воплощена в нашей повседневной жизни, в жизни города, страны, в национальной жизни и внутренней жизни каждой нации. Ибо если религия не в состоянии помочь человеку, где бы он ни был, где бы он ни находился, в ней немного пользы, она будет оставаться лишь религией горстки избранных. Для того чтобы спасти человечество, религия должна быть готовой помочь ему в любых ситуациях, в которых он оказывается: в условиях рабства и в условиях свободы, в глубинах упадка и на вершинах чистоты, — везде, в равной степени, она должна быть готовой прийти ему на помощь. Принципы веданты, или идеал религии — все равно, как бы вы ни называли это, — смогут реализоваться именно благодаря их способности играть эту великую роль.

Большую помощь может оказать наша вера в самих себя. Я убежден, что если бы эта вера более интенсивно культивировалась и практиковалась, то значительное количество зла и несчастий, от которых мы страдаем, исчезли бы. Если какая-либо движущая сила и преобладала в жизни великих мужчин и женщин на протяжении всей истории развития человечества, то это их вера в самих себя. Рождаясь с сознанием, что они должны стать великими, они ими и становились. Пусть человек падет столь низко, насколько это только возможно, — все равно должно прийти время, когда в результате простого отчаяния он ощутит возвышающий его порыв и научится вере в самого себя. Но нам же будет лучше, если мы будем знать об этом с самого начала. Нужно ли проходить через все эти горькие испытания, чтобы приобрести внутреннюю веру в самих себя? Мы можем убедиться, что все различия между людьми объясняются присутствием или отсутствием этой веры. Наша вера в самих себя сможет сделать все. Я убедился в этом на своем собственном опыте и продолжаю убеждаться постоянно, и по мере того, как я становлюсь все старше и старше, эта вера становится все сильнее и сильнее. Именно тот атеист, кто не верит в себя самого. Старые религии говорят, что атеист тот, кто не верит в Бога. Новая религия учит тому, что атеист тот, кто не верит в самого себя. Но это не эгоистичная вера, ибо веданта учит единству. Это означает веру во всех, потому что вы и есть эти все. Любовь к себе означает любовь ко всем — любовь к животным, любовь ко всему, ибо все едино. Это великая вера, которая делает мир лучше. Я убежден в этом. Величайший из людей тот, кто способен убежденно сказать: «Я знаю о себе все». Знаете ли вы, сколько энергии, сколько могущества, сколько сил все еще прячется под вашей оболочкой? Какой ученый познал все, что есть в человеке? Миллионы лет прошли с той поры, когда человек впервые появился на планете, и, несмотря на это, была обнаружена лишь ничтожно малая часть его возможностей. Поэтому вы не должны говорить о том, что вы слабы. Как можете вы знать, какие возможности таятся под покровом нашей деградации? Вы знаете лишь о малом, что заключается в вас самих. Ибо за вами стоит океан бесконечной силы и блаженства.

«Об Атмане нужно слышать прежде всего»⁸. Думайте день и ночь, что вы — это Душа. Повторяйте это себе денно и ночью, пока эта мысль не войдет в ваши вены, пока она не растворится в каждой капле вашей крови, пока она не войдет в вашу плоть и

⁷ Понимание греха в индийской традиции во многом отличается от понимания его в христианской культуре. В христианстве Бог наказывает человечество за грехи первочеловека Адама. Это положение христианства казалось последователям индуизма неубедительным и необоснованным. Они обычно говорили: почему за грехи одного человека Бог наказал всех? Можно ли считать такого Бога справедливым и милосердным? В веданте недолжное поведение человека объясняется не тем, что он грешник по природе, а тем, что он еще не обладает всей полнотой знания. Различать, что есть праведное, истинное, ему помогают предписания индуизма — они дают ориентир, как вести себя в этом мире,

⁸ Брх.-уп., IV, 5, 6.

кровь. Пусть все тело будет наполнено этим единым идеалом: «Я не рождающаяся, не умирающая, счастливая, всезнающая, всемогущая, вечно-славная Душа». Думайте об этом и днем и ночью, думайте об этом, пока эта мысль не станет неотъемлемой частью вашей жизни. Медитируйте об этом, и из этого родится работа. «От полноты сердца говорят уста»⁹, от полноты сердца работают также и руки. Действие придет. Наполните себя идеалом, что бы вы ни делали — думайте о нем. Все ваши действия будут неизмеримо усилены, преобразованы, обожествлены благодаря силе этой мысли. Если материя могуча, то мысль всемогуща. Пусть эта мысль руководит вашей жизнью, наполните себя мыслью о том, что вы всемогущи, велики и славны. Дай Бог, чтобы никакие предрассудки не обрушивались на наши головы! Дай Бог, чтобы мы не были бы с самого нашего рождения окружены всеми этими суеверными и парализующими мыслями о нашей слабости и порочности! Дай Бог, чтобы человечество смогло найти более легкий путь для достижения благороднейших и величайших истин! Но человек должен пройти через все это, и не делайте этот путь труднее для тех, кто идет за вами.

Порой эти положения кажутся ужасными для того, чтобы им следовать. Я знаю людей, которых пугают эти идеи, но для тех, кто хочет быть практичным, это первое, чему нужно научиться. Никогда не говорите себе и окружающим, что вы слабы. Если можете — делайте добро, но не причиняйте миру зла. В глубине своего сердца вы знаете, что многие из ваших ограниченных представлений, смирение своей плоти, и молитвы, и плач, обращенные к воображаемым существам, суть предрассудки. Назовите мне хотя бы один пример, когда эти молитвы были бы услышаны. Все отклики идут лишь от вашего собственного сердца. Вы знаете, что привидения не существуют, но как только вы оказываетесь в темноте, вы чувствуете, как у вас по спине ползут мурашки. Так происходит потому, что в детстве нам в голову вложили все эти страшные мысли. Но не учите этому других из-за страха перед обществом или общественным мнением, из-за страха навлечь на себя ненависть друзей или из-за страха потерять лелеемые предрассудки. Будьте хозяевами всего этого. Чему еще может учить религия, как не единству всей вселенной и вере в самого себя? Все усилия человечества на протяжении прошедших тысячелетий были направлены к этой цели, и человечество все еще продолжает работать в этом направлении. Теперь ваша очередь, и вы уже знаете истину. Она преподносится нам со всех сторон. О ней заявляют нам не только философия и психология, но и материалистические науки. Можно ли найти сегодня ученого, который побоялся бы признать мысль о единстве вселенной? Кто сегодня посмеет говорить о многих мирах? Все это предрассудки. Есть лишь одна жизнь и один мир, и эта одна жизнь и один мир представляются нам в виде множественности. Эта множественность напоминает сон. Когда вы спите, то один сон исчезает и другой заступает на его место. Вы не живете в своих снах. Сны проходят один за другим, перед вами разворачивается сцена за сценой. То же происходит и в этом мире, на девяносто процентов состоящем из страданий и на десять из счастья. Возможно, через некоторое время он будет казаться нам на девяносто процентов состоящим из счастья, и тогда мы назовем его раем, но придет время, когда для мудреца все это исчезнет и этот мир предстанет как Сам Бог и его собственная Душа как Бог. Поэтому нет многих миров, равно как и нет многих жизней. Вся эта множественность есть лишь проявление Единого. Единое проявляет Себя как многое, как материя, дух, ум, мысль и все остальное. Именно это Единое проявляет Себя как многое. Поэтому первый шаг, который мы должны предпринять, состоит в том, чтобы научить этой истине себя и окружающих.

Пусть мир наполнится этим идеалом и пусть исчезнут предрассудки. Скажите это людям слабым и настойчиво повторяйте это. Ты — чистое Единое, проснись и восстань. О всемогущий, этот сон не приличествует тебе. Проснись и восстань, это не подходит тебе. Не думай о том, что ты слаб и ничтожен. Всемогущий, восстань и проснись, яви свою собственную природу. Не годится думать о себе, что ты грешник. Не годится думать о себе, что ты слаб. Говорите это миру, говорите это себе самому, и вы увидите, каков будет практический эффект, вы увидите, как подобно электрической вспышке проявится все, как все переменится. Говорите это человечеству и покажите людям их силу. Потом мы научимся тому, как использовать это в нашей повседневной жизни.

Для того чтобы использовать то, что мы называем вивека (разграничение), научиться тому, как в каждое мгновение нашей жизни, в каждом нашем действии различать добро и зло, истину и фальшь, мы должны знать критерий истины, который состоит в чистоте и единстве. Все, что стремится к единству, — истинно. Любовь истинна, а ненависть фальшива, ибо она ведет к множественности. Именно ненависть разделяет людей, и поэтому она ложна и фальшива. Это дезинтеграционная сила — она разделяет и разрушает.

Любовь связывает, любовь стремится к единству. Вы становитесь едиными — мать с ребенком, семья с городом, весь мир становится единым с животными. Ибо любовь — это Существование, Сам Бог, и все есть лишь проявления этой Единой Любви, более или менее ярко выраженные. Различия лишь в степени, но не в проявлении повсюду этой Единой Любви. Поэтому в каждом нашем действии мы должны научиться разбираться, ведет ли оно к разделению или к единству. Если оно ведет к разделению — мы должны оставить его, если к единству, то мы должны быть уверенными в том, что это действие хорошее. Так же и с нашими мыслями: мы должны решить, ведут ли они к дезинтеграции, множественности или к единству, связывая души и неся единое влияние. Если они способствуют этому, мы должны принять их, если нет — отбросить их как преступные.

Главная идея этики заключается в том, что она не основывается на чем-либо неизвестном, не учит чему-либо неизвестному. Говоря словами Упанишад: «Богу, которому ты поклоняешься, как неизвестному тебе, ему я буду учить тебя». Именно благодаря Душе мы получаем все знания. Я вижу стул, но для того, чтобы увидеть его, я должен сначала осознать себя самого, а потом уже стул. Именно внутри и посредством Души осознается стул. Именно в Душе и благодаря ей я знаю вас, я

⁹ Соотносимо с Мф, 12, 34 («...от избытка сердца говорят уста»).

воспринимаю весь мир, и потому говорить о том, что Душа неизвестна нам, — это просто чепуха. Уберите Душу, и вся вселенная исчезнет. В Душе и благодаря ей приобретается всякое знание. Поэтому она лучше всего нам известна. Это именно вы, то, что вы называете «Я». Вы можете удивиться, как это мое «Я» может быть вашим «Я». Вы можете удивиться, как это ограниченное «Я» может быть неограниченной Бесконечностью, но это так. Ограниченное — это лишь фикция. Бесконечное скрыто, и небольшая Его часть проявляется как «Я». Нельзя ограничить безграничное, это лишь пустая фантазия. Душа поэтому известна каждому из нас — мужчине, женщине, ребенку и даже животным. Не зная Ее, мы не смогли бы ни жить, ни двигаться, ни иметь свое «Я»; не зная этого Господина всего, мы не смогли бы существовать и дышать ни секунды. Бог веданты самый известный из всего, что может быть, а не просто плод воображения.

Если это не проповедь практического Бога, то как еще можно научить ему? Где можно найти более практического Бога, чем Его, которого я вижу перед собой, — Бога вездесущего, присутствующего в каждом создании, более реального, чем наши чувства? Ибо вы есть Он — Вездесущий Всемогущий Бог, Душа ваших душ, и если я скажу, что вы это не Он, то скажу неправду. Я знаю это независимо от того, осознаю ли я это постоянно. Он есть Единство, Объединение всех, Реальность всей жизни и существования.

Эти этические идеи *веданты* необходимо рассмотреть более детально, и поэтому вы должны запастись терпением. Мы хотим познать предмет в деталях и тщательно изучить его для того, чтобы увидеть, как эти идеи формировались, начиная с самых низших уровней, как возник единый великий Идеал единства и как он принял форму универсальной любви, и мы должны изучить это для того, чтобы избежать опасностей. Часто не находится времени для того, чтобы проследить этот процесс с самого начала. Но в чем тогда смысл нашего нахождения на высших ступенях, если мы не можем донести истину до тех, кто идет за нами? Поэтому будет лучше изучить предмет во всех его проявлениях, и прежде всего совершенно необходимо прояснить то, что относится к интеллекту, хотя мы и знаем, что интеллектуальность — это практически ничто и наибольшее значение имеет сердце. Именно сердцем, а не посредством интеллекта мы видим Бога. Интеллект — это лишь уборщик улиц, расчищающий нам путь, второстепенный рабочий, полицейский, но полицейский не может быть позитивной силой в обществе. Он лишь призван прекращать беспорядки, пресекать неправильные действия, и это все, что требуется от интеллекта. Когда вы читаете интеллектуальные книги, то, осилив их, вы думаете: «Слава Богу, что я закончил», ибо интеллект слеп и не может двигаться сам по себе, у него нет ни рук, ни ног. Он лишь чувствует, что работает, что он движется со скоростью, превосходящей скорость электричества или чего-нибудь еще. Обладаете ли вы чувством? — вот в чем вопрос. Если да, то вы увидите Бога: именно то чувство, которым вы обладаете сегодня, будет усилено, обожествлено и поднято на высочайшую высоту, пока оно не ощутит всего, единство во всем, пока оно не ощутит Бога в себе и в других. Интеллект никогда не будет в состоянии сделать этого. «Различные способы произнесения слов, различные методы толкования учебников — все это для наслаждения ученых, а не для спасения души» («Вивекачудамани», 58).

Те из вас, кто читал Фому Кемпийского¹⁰, знают, что он на каждой странице настаивает на этом, и практически каждый святой мира настаивал на этом. Интеллект необходим, ибо без него мы впадали бы в грубейшие ошибки и совершали бы всевозможные неверные поступки. Интеллект оберегает нас от этого, но сверх того не пытайтесь использовать его для чего-либо. Это не активная, второстепенная помощь, настоящая же помощь в том, чтобы чувствовать, любить. Чувствуете ли вы окружающих? Если да, то вы вырастаете до единства. Если вы не ощущаете окружающих, то вы можете быть самым великим интеллектуальным гением из тех, которые когда-либо рождались, но вы будете ничтожеством, вы будете не более чем сухим интеллектом и навсегда останетесь таким. Но если вы чувствуете — пусть даже вы не будете в состоянии прочесть ни одной книги и не будете знать ни одного языка, — вы на правильном пути. Бог — ваш.

Разве вы не знаете из истории мира, в чем заключалась сила проповедников? В чем была она? В интеллекте? Разве кто-либо из них написал книгу по философии, по самым тонким логическим силлогизмам? Никто из них этого не сделал. Они лишь произносили несколько слов. Чувствуйте как Христос — и вы будете Христом, чувствуйте как Будда — и вы будете Буддой. Чувство — это жизнь, сила, жизнеспособность, без которых никакой объем интеллектуальной работы не поможет вам достичь Бога. Интеллект подобен членам, не обладающим двигательными способностями. Только когда приходит чувство, оно сообщает им эту способность двигаться и работать для других. Так всегда было в мире, и это та истина, которую всегда следует помнить. Это одна из самых практических вещей в ведантистской морали, ибо веданта учит тому, что вы все проповедники и все должны стать проповедниками. Не книга — подтверждение вашего поведения, а вы подтверждение книги. Как можете вы узнать, что книга учит истине? По тому, что вы сами истина и ощущаете это. Вот что говорит веданта. В чем подтверждение Христово и Будд в этом мире? В том, что вы чувствуете как они. Именно таким образом вы и я убеждаемся в их истинности. Наша душа-пророк подтверждение их души-пророка. Ваша божественность доказывает Самого Бога. Если вы не пророк, то никакие разговоры о Боге не могут считаться правдой. Если вы не Бог, то никакого Бога никогда не было и никогда не будет. В этом, учит веданта, состоит идеал, к которому нужно стремиться. Каждый из нас должен стать пророком, и вы уже являетесь им. Только знайте это. Никогда не думайте, что для души может быть что-то невозможное. Думать так — величайшая ересь. И если существует грех, то величайшим грехом было бы говорить, что вы слабы или что другие слабы.

¹⁰ Фома Кемпийский, голландский монах, живший в монастыре на горе св. Агнессы. В XIX в. выдвигалось мнение, что он является автором популярного анонимного трактата «О подражании Христу», хотя это мнение тогда было спорным. В наше время его авторство считается в полной мере доказанным.

Часть 2

Я расскажу вам очень древнюю историю из «Чхандогьи-упанишады», повествующую о том, как к мальчику пришло знание. Эта история проста, но мы увидим, что в ней заключен определенный принцип. Маленький мальчик сказал своей матери: «Я хочу изучать Веды. Скажи мне имя моего отца и мою касту»¹¹. Мать была незамужней женщиной, а в Индии ребенок незамужней женщины считается лишенным касты, он не признается обществом и не может изучать Веды. Поэтому несчастная мать ответила: «Сын мой, я не знаю твоего фамильного имени, я была на службе и работала в разных местах, я не знаю, кто был твоим отцом, но меня зовут Джабала, а твое имя Сатьякама». Маленький мальчик пошел к мудрецу и попросил принять его в ученики. Мудрец спросил его: «Как имя твоего отца и какова твоя каста?» Мальчик повторил ему то, что он услышал от своей матери. Мудрец моментально воскликнул: «Никто, кроме брахмана, не способен говорить о себе такие ужасные вещи. Ты брахман, и я научу тебя. Ты не отклонился от правды». Поэтому он оставил мальчика при себе и стал учить его.

Теперь описываются некоторые из особых методов обучения в Древней Индии. Учитель дал Сатьякаме четыре сотни полудохлах, слабых коров для того, чтобы тот ухаживал за ними, и отправил его в лес¹². Сатьякама пошел, куда ему сказали, и жил в лесу в течение некоторого времени. Учитель велел ему вернуться, когда стадо увеличится до тысячи голов. Спустя несколько лет Сатьякама услышал, как огромный бык из стада говорит ему: «Нас теперь тысяча. Веди нас обратно к своему учителю. Я научу тебя немногому о Брахмане», «Говори, господин», — сказал Сатьякама. Тогда бык сказал: «Восток — это часть Бога, так же как и Запад, так же как и Юг и Север. Четыре части света есть четыре части Брахмана. Огонь также научит тебя кое-чему о Брахмане».

Огонь в те дни считался священным символом, и каждый обучающийся должен был разводить его и приносить подношения. Таким образом, на следующий день Сатьякама отправился к дому своего гуру, и, когда наступил вечер, он совершил жертвоприношение, стал молиться на огонь и, сидя около него, внезапно услышал голос, исходящий из огня: «О Сатьякама»¹³. — «Говори, господин», — сказал Сатьякама. (Возможно, вы помните похожую историю из Ветхого завета, когда Симеон услышал таинственный голос¹⁴.) «О Сатьякама, я пришел научить тебя немногому о Брахмане. Эта земля — частица Брахмана. Небо и рай — частица Его. Океан — часть Брахмана»¹⁵. Затем огонь сказал, что некая птица научит его еще чему-то. Сатьякама продолжал свой путь, и на следующий вечер, когда он выполнял вечернее жертвоприношение, к нему явился лебедь и сказал: «Я научу тебя немногому о Брахмане. Этот огонь, которому ты поклоняешься, о Сатьякама, есть частица этого Брахмана. Солнце, луна и молния — частицы Его. Птица по имени Маггу расскажет тебе кое-что еще»¹⁶. На следующий вечер птица явилась, и Сатьякама услышал тот же голос: «Я расскажу тебе немного о Брахмане. Дыхание — частица Брахмана, зрение, слух и ум — Его частицы». Наконец мальчик добрался до своего учителя и предстал перед ним, оказав соответствующие почести. Как только учитель увидел своего ученика, он воскликнул: «Сатьякама, твое лицо сияет как лицо того, кто познал Брахмана! Кто же научил тебя?»¹⁷. — «Существа, отличные от человека, — ответил Сатьякама. — Но я хотел бы, чтобы вы научили меня, господин. Ибо я слышал от людей, подобных вам, что только знание, полученное от гуру, ведет к высшему благу». И тогда мудрец стал учить его тому же, что он услышал от богов. «И ничто не было опущено, ничто».

Таким образом, если отвлечься от аллегорий относительно того, чему учили бык, огонь и птицы, то мы увидим определенную тенденцию мышления и его развития в те дни. Величайшая идея, зерно которой заключается во всем этом, состоит в том, что все эти голоса в действительности в нас самих. Как только мы лучше поймем эти вещи, мы обнаружим, что этот голос заключен в нашем собственном сердце. И ученик понял, что каждый раз он слышал истину, но его объяснение было неверным. Он считал, что этот голос исходит из внешнего мира, а между тем он все время был внутри него самого. Вторая мысль, которую мы можем почерпнуть, состоит в том, что знание о Брахмане становилось все более практичным. Мир всегда искал возможности практического воплощения религии, и мы обнаруживаем в этих историях, как она становилась с каждым днем все более и более практичной. Истина раскрывалась через все то, с чем обучающиеся были хорошо знакомы. Огонь, которому они поклонялись, был Брахманом, земля была Его частицей и так далее.

Следующая история принадлежит Упакосале Камалайяне¹⁸, ученику Сатьякамы, который пришел для того, чтобы тот обучал его и оставался с ним некоторое время. Когда Сатьякама отправился в путешествие, то ученик

¹¹ Излагается Чхан.-уп., IV, 4, 1 — 5.

¹² Пересказ Чхан.-уп., IV, 4, 5; IV, 5, 1-3.

¹³ Пересказ Чхан.-уп., IV, 6, 2 — 4,

¹⁴ Соотносится с 1 Цв, 3, где излагается эпизод о том, как Самуил слышал голос Господа.

¹⁵ Пересказ Чхан.-уп., IV, 6, 3.

¹⁶ Пересказ Чхан.-уп., IV, 7; IV, 8.

¹⁷ Пересказ Чхан.-уп., IV, 9.

¹⁸ Пересказ Чхан.-уп., IV, 10-15

очень опечалился. Жена учителя спросила ученика, почему тот ничего не ест, он ответил: «Я слишком несчастлив для того, чтобы есть». И тогда из огня, которому он поклонялся, он услышал голос: «Эта жизнь — Брахман, Брахман — это эфир, Брахман — это счастье. Знай Брахмана». — «Я знаю, господин, — ответил ученик, — что жизнь — это Брахман, но что Он эфир и счастье — я не знал». Тогда ему было объяснено, что в действительности два слова «эфир» и «счастье» обозначают одно и то же, а именно: чувствующий эфир (чистый разум), который заключен в сердце. Поэтому ему было рассказано о Брахмане как о жизни и эфире в сердце. Затем огонь сказал ему: «Земля, пища, огонь и Солнце, которым ты поклоняешься, — все это формы Брахмана. Тот, кого ты видишь в Солнце, — Он это Я. Грехи того, кто знает это и медитирует о Нем, исчезают, и он живет долго и становится счастливым. Тот, кто живет в четырех сторонах света, на луне, на звездах, в воде, — Он это Я. Тот, кто живет в этой жизни, в эфире, на небесах, в молнии, — Он это Я». Здесь опять мы имеем дело с идеей практической религии. Вещи, которым поклонялись люди, такие, как огонь, луна и тому подобное, голос, с которым они были знакомы, всегда присутствовали в тех историях, что объясняли и давали им высший смысл. В этом состоит действительная, практическая сторона веданты. Она не разрушает мир, а объясняет его, она не разрушает человека, а объясняет его, она не разрушает индивидуальность, а объясняет ее, показывая индивидуальность истинную. Она не говорит о том, что этот мир пуст и что он не существует, но учит: «Понимай, что представляет собой этот мир для того, чтобы он не мог принести тебе зла». Голос не говорил Упакосале, что огонь, которому он поклоняется, солнце, луна, или молния, или что-либо еще неподлинны, но он показывал ему, что тот же самый дух, заключенный в солнце, луне, молнии, огне и земле также присутствует и в нем самом, и поэтому в представлениях Упакосалы все переменялось. Тот огонь, который раньше был просто материальным огнем, на который он приносил жертвы, принял новую форму и стал Богом. Земля преобразовалась, преобразовалась жизнь, солнце, луна, звезды, молния — все преобразовалось и отождествилось. Их истинная природа была познана. Веданта учит видеть Бога во всем, видеть вещи в их истинной природе, а не такими, какими они нам кажутся. В Упанишадах преподается также и еще один урок: «Тот, кто сияет в глазах, — Брахман, Он Прекрасен, Он Сияющий. Он сияет во всех мирах»¹⁹. Своего рода необычный свет, говорит комментатор, который приходит к чистому человеку, есть то, что подразумевается под светом в глазах, и утверждается, что когда человек чист, то такой свет сияет в его глазах, и что этот свет в действительности принадлежит внутренней Душе, которая повсюду. Это тот же самый свет, который сияет на планетах, на звездах, на солнце.

Сейчас я расскажу вам о другой доктрине, содержащейся в Упанишадах, — доктрине о рождении и смерти. Шветакету отправился к царю панчалов²⁰, и царь спросил его: «Знаешь ли ты, куда отправляются люди после смерти? Знаешь ли ты, как они возвращаются? Знаешь ли ты, почему другой мир не переполняется?» Мальчик ответил, что не знает. Тогда он пошел к своему отцу и задал ему эти вопросы. Отец ответил: «Я не знаю» — и пришел к царю узнать ответы на эти вопросы. Царь сказал, что этими знаниями никогда не обладали жрецы, это знали цари и поэтому они правили миром. Этот человек оставался при царе некоторое время, так как царь сказал, что научит его этому²¹. «Другой мир, о Гаутама, — это огонь. Солнце его топливо. Лучи — это дым. День — это пламя. Луна — это угли. А звезды — это искры. Боги приносят на этот огонь возлияния веры, и из этих возлияний рождается царь Сома». Он продолжал: «Тебе не нужно приносить жертвы на этот маленький костер: весь мир — этот огонь, и это жертвоприношение, это поклонение постоянно продолжается. Боги, ангелы и все поклоняются ему. Человек, его тело — это величайший символ огня». Здесь также мы видим, что идеал становится практичным и во всем видится Брахман. Принцип, лежащий в основе всех этих историй, заключается в том, что придуманный символизм может быть хорош и полезен, но уже существуют символы лучше тех, которые мы в состоянии придумать. Вы можете придумать образ, в форме которого вы будете поклоняться Богу, но уже существует лучший образ — живой человек. Вы можете построить храм, для того чтобы поклоняться Богу, и это будет хорошо, но гораздо лучший, более высокий храм уже существует — это человеческое тело.

Вы помните, что в Ведах есть две части — раздел церемоний и раздел, в котором содержатся знания²². С течением времени количество церемоний увеличилось, и они стали столь запутанными, что стало делом почти безнадежным разобраться в них, и поэтому мы видим, что в Упанишадах практически отказываются от всех церемоний, но отказываются мягко, объясняя их. Мы видим, что в старые времена выполнялись разного рода обряды и жертвоприношения, затем появились философы, и вместо того, чтобы вырвать из рук невежественных эти символы, вместо того, чтобы занять негативную позицию, которую мы, к сожалению, столь часто обнаруживаем в

¹⁹ Пересказ Чхан.-уп., IV, 15, 1; III, 18, 5.

²⁰ Пересказ Чхан.-уп., V, 3.

²¹ Пересказ Чхан.-уп., V, 4.

²² Традиция различает в Ведах две части: ритуальную, куда входят брахманы и гимны; умозрительную, в нее включены Упанишады. Другие их названия: соответственно «карма-канда» («раздел о деянии»); «джнянаканда» («раздел о знании»). Суть деления, сделанного уже Бадараяной, состоит в том, что, поскольку изучающему Упанишады близка истинная мудрость, он не связан предписаниями обыденного мира: они для него та низшая стадия, которую он уже преодолел, продвигаясь к Наивысшему.

современных реформах, они дали им нечто взамен этого. «Вот символ огня», — сказали они. «Прекрасно! но вот другой символ — земля. Какой величественный, великолепный символ! Вот маленький храм, но вся вселенная — это храм, человек может молиться везде. Существуют различного рода фигуры, которые человек нарисовал на земле, есть алтари, но вот величайший из алтарей — живое, сознательное человеческое тело, и молиться у этого алтаря значительно лучше, чем поклоняться любым мертвым символам».

Теперь мы подходим к необычной теории. Я сам не очень хорошо понимаю ее. Если вы сможете что-либо понять, то я расскажу вам о ней. Когда умирает человек²³, который с помощью медитации очистил себя и приобрел знание, он сначала попадает в свет, затем из света в день, затем из дня в свет половины луны, затем в шесть месяцев, когда солнце идет на север, оттуда в год, из года в солнце, из солнца на луну, с луны в молнию, и, когда он попадает в область молнии, он встречает там некоего, кто не является человеком, и тот приводит его к (обусловленному) Брахману. Это путь богов. Когда умирают мудрецы и великие люди, они идут этим путем и больше не возвращаются. Что понимается под этим месяцем и годом и всеми другими вещами, никто ясно не понимает. Каждый дает свое толкование, а некоторые говорят, что все это чепуха. Никто не знает, что имеется в виду под путешествием в мир луны и солнца и что это за существо, которое приходит для того, чтобы сопроводить душу, когда она попадает в сферу молнии. Среди индусов распространено мнение, что луна — это место, где есть жизнь, и мы посмотрим, как она приходит оттуда. Те, кто не достиг знания, но совершал хорошие дела в этой жизни, когда умирают, сначала отправляются через дым в ночь, затем в темные пятнадцать дней, затем в шесть месяцев, когда солнце идет на юг, затем оттуда они попадают в мир своих предков, затем в эфир, затем в область луны, где они становятся пищей богов, и позднее сами рождаются как боги и живут там так долго, насколько им позволяют это сделать их хорошие дела. Когда же последствия хороших дел заканчиваются, они тем же путем возвращаются на землю. Сначала они становятся эфиром, затем воздухом, затем дымом, затем туманом, затем облаком, затем выпадают на землю в виде дождя, потом попадают в пищу, которая съедается людьми, и наконец становятся их детьми. Те, кто совершал очень хорошие дела, рождаются в хороших семьях, те, кто совершал плохие дела, получают плохое рождение, даже в телах животных. Животные постоянно появляются и исчезают с нашей земли. Вот почему земля никогда не бывает пустой или переполненной. Отсюда можно почерпнуть некоторые мысли. А позднее мы сможем, когда станет немного яснее, порассуждать о том, что все это означает. Последняя часть, где говорится о том, как возвращаются те, кто был на небесах, возможно, понятнее, чем первая, но главная идея заключается в том, что не может быть вечного рая без познания Бога. Некоторые люди, которые не познали Бога, но совершили хорошие дела в этом мире, с тем чтобы получить за это воздаяние, отправляются после смерти, минуя те или другие места, на небеса и там рождаются так же, как и мы рождаемся здесь, как дети богов, и живут там так долго, как это позволяют сделать их хорошие дела. Отсюда берет начало основная идея веданты о том, что все, имеющее имя и форму, преходяще. Земля преходяща, так как имеет имя и форму, также преходящи должны быть небеса, ибо там тоже сохраняются имя и форма. Вечный рай противоречил бы смыслу, потому что все, что имеет имя и форму, должно начинаться во времени, существовать во времени и кончаться со временем. Это устоявшиеся положения веданты, и поэтому о рае как таковом в ней не говорится.

Мы имели возможность убедиться в том, что в самхитах о рае говорится как о вечном²³, что совпадает с представлениями христиан и магометан. Магометане еще более конкретизируют эту идею. Они говорят, что это место, где есть сады, под которыми текут реки. В пустынях Аравии вода всегда желанна, поэтому магометанин всегда думает о рае как о месте, где в изобилии есть вода. Я родился в стране, где каждый год в течение шести месяцев идет дождь. Поэтому, подобно англичанам, я скорее должен думать о рае как о более сухом месте. Рай в самхитах вечен, и умершие живут в нем в прекрасных телах вместе со своими предками и всегда счастливы. Там они встречаются со своими родителями, детьми и другими родственниками и живут очень похожей жизнью, что и в этом мире, только гораздо более счастливо. Все сложности и препятствия на пути к счастью там исчезают и остается

²³ Имеются в виду ведангистские теории о двух путях, по которым идут умершие (путь богов и путь предков). Тексты, посвященные рассказам о потустороннем мире предков, куда уходят усопшие, есть уже в Ригведе (IX, 113, 7. 11 и др.); владыкой его является бог Яма. В послеведийский период (в текстах упанишад и брахман) бог Яма приобрел черты бога-судьи, отправляющего душу либо в рай (сварга), либо в ад (нарака). В упанишадах появляется идея перерождений; соответственно, пребывание в раю или аду стало осмысливаться уже как только временное прибежище души. Упанишады предложили новые подходы, которым следовали и ведангисты: путь богов, деваяна (северный путь) таков: погребальный костер — пламя — день — светлая половина месяца — полугодие растущего солнца — мир богов — солнце — луна — молнии — миры Брахмана (Брахмалока) — умерший выходит из круга перерождений (Чхандогья-упанишада, IV, 15, 5 и др.). Другой путь есть путь предков, питрияна (южный путь), он соответствует перерожденческому циклу: душа через дым идет к Луне, пребывая там до тех пор, пока не истощится его карма, затем он опять возвращается в земной мир (Чхандогья-упанишада, V, 10; Брихадаранья-упанишада, IV, 4, 23 и др.). Наконец, есть и третий путь: он соотносится с теми, кто идет в царство Ямы, то есть теми, кто не обладает знанием, не соблюдает ритуалы, ведет неблагочестивую жизнь, а потому возрождается как насекомые, животные и пр. Вивекананда, говоря о жизни, занесенной с Луны, имеет в виду этот процесс, объясняющий, с его точки зрения, появление человека на земле.

только хорошая часть жизни и наслаждения. Но сколь бы удобным человечество ни считало такое положение вещей, истина — это одно, а удобство — другое. Есть случаи, когда правда не очень удобна, пока мы не достигаем ее вершины. Человеческая природа чрезвычайно консервативна. Совершая что-то, человек уже находит чрезвычайно сложным отказаться от этого. Ум не принимает новых мыслей, ибо они несут дискомфорт.

Упанишады, как мы видим, самым радикальным образом отходят от этого. В них утверждается, что тот рай, в котором живут люди вместе со своими предками после смерти, не может быть вечным, так как все, что имеет имя и форму, должно умереть. Если есть рай, обладающий формой, то он должен исчезнуть с течением времени, он может существовать миллион лет, но все равно должно настать время, когда он исчезнет. Из этого положения вытекает другое относительно того, что души должны вернуться на землю и что рай — это место, где они наслаждаются результатами своей хорошей деятельности, но когда последствия этой работы заканчиваются, они должны вновь вернуться к земной жизни. Из этого ясно вытекает, что человечество имело представление о философии причинности еще в самые ранние времена. Позднее мы посмотрим, как наши философы выражают эти истины на языке философии и логики, здесь же они излагаются языком, доступным ребенку. Читая эти книги, нужно помнить, что речь идет о внутреннем восприятии. Если вы спросите меня, может ли это быть практичным, то я отвечу, что это сначала было практичным и лишь потом философским. Вы можете убедиться в том, что сначала эти вещи были восприняты и осознаны и лишь потом записаны. Сам мир говорил с ранними мыслителями. С ними говорили птицы, животные, солнце и луна, и мало-помалу они осознавали истины и проникали в сердце природы. Они открывали истину не с помощью размышлений, не с помощью силы логики, не с помощью использования мыслей других людей ради написания толстой книги, как это модно в наше время, даже не так, как делаю я, когда использую их рукописи для составления длинной лекции, а в результате терпеливого исследования. Их основным методом была практика, и так должно быть всегда. Религия всегда практическая наука, и никогда не было и не может быть теологической религии. Сначала практика, а потом знания. Мы уже имеем идею о том, что души возвращаются. Те люди, которые совершают хорошие дела, стремятся к какому-то результату, получают то, что хотят, но результат этот не вечен. Здесь мы имеем дело с идеей причинности, облеченной в прекрасную форму, а именно ту, что следствие всегда соразмерно причине. Какова причина, таково и следствие. Если причина конечна, то и следствие должно быть конечным. Если причина вечна, то и следствие может быть вечным, но все эти причины — выполнение хорошей работы и тому подобное — конечны и как таковые не могут дать бесконечного результата.

Теперь мы подходим к другой стороне вопроса. Подобно тому, как не может быть вечного рая, по той же самой причине не может быть и вечного ада. Предположим, я очень порочный человек и ежеминутно в жизни совершаю плохие поступки. И все же моя жизнь здесь по сравнению с вечной жизнью ничто. Если было бы вечное наказание, то это означало бы, что бесконечное следствие было порождено конечной причиной, чего быть не может. Если я всю жизнь делаю добро, то я все равно не смогу вечно жить в раю. Но существует третий путь, предназначенный для тех, кто познал Истину, для тех, кто осознал Ее. Единственный путь к тому, чтобы подняться над пеленой майи — понять, что есть Истина. И в Упанишадах указывается, что имеется в виду под осознанием Истины.

Это означает не признание добра и зла, но знание о том, что все исходит из души, Душа — это все. Это означает отрицание вселенной, устранение ее из поля зрения, видение Бога как на небесах, так и в аду, видение Бога как в жизни, так и в смерти. Таково направление мысли в том отрывке, который я прочел вам: земля — это символ Бога, небеса — это Бог, место, которое мы заполняем, — это Бог, все это — Брахман. И это нужно видеть, осознавать, а не просто думать и говорить об этом. Как логическое следствие этого мы видим, что когда душа осознает, что все наполнено Богом, Брахманом, ей становится безразлично, отправляется она в рай, или в ад, или куда-нибудь еще, родится ли она вновь на этой земле или в раю. Все эти вещи утрачивают всякое значение для такой души, ибо любое место одинаково, каждое место — это храм Бога, каждое место становится святым и присутствие Бога — это все, что она видит на небесах, в аду или где-либо еще. Ни добра, ни зла, ни жизни, ни смерти — существует только один бесконечный Брахман.

Согласно веданте, человек, достигший такого восприятия, становится свободным, и только такой человек достоин того, чтобы жить в этом мире. Другие нет. Как может жить в этом мире человек, который видит зло? Его жизнь — это сплошное несчастье. Сплошное несчастье жизнь того, кто видит опасности, того, кто видит смерть. Только тот человек может жить в этом мире, который может сказать: «Я наслаждаюсь этой жизнью, я счастлив в этой жизни», только тот, который увидел Истину, и Истину во всем. Между прочим, я хочу сказать вам, что идея ада нигде не встречается в Ведах. Она появляется лишь намного позднее в Пуранах. Самое большое наказание, согласно Ведам, — это вновь возвратиться на землю и получить в этом мире еще один шанс. С самого начала мы видим, что идея принимает безличностную форму. Идеи о наказании и вознаграждении слишком материальны, и они согласуются лишь с идеей человеческого Бога, который любит одних и ненавидит других, совсем как мы. Наказание и вознаграждение полностью согласуются лишь с существованием такого Бога. Такой Бог присутствует в самхитах, и там мы впервые встречаемся с идеей страха, но как только мы переходим к Упанишадам, идея страха исчезает и на ее место приходит безличностная идея. Эта безличностная идея, естественно, самая трудная для человеческого понимания, ибо человек всегда привязан к личности. Даже людей, считающихся величайшими мыслителями, воз-

мушает идея Безличностного Бога. Для меня же абсурдно думать о Боге как воплощенном человеке. Какая идея лучше — живого Бога или мертвого Бога? Бога, которого никто не видит, никто не знает, или Бога Известного?

Безличный Бог — это живой Бог, принцип. Различие между личностным и безличностным состоит в том, что личностное — это только человек, тогда как безличностная идея состоит в том, что Он ангел, человек, животное и все же нечто большее, чего мы не в состоянии увидеть, поскольку безличностность включает все личности, является суммой всего во вселенной и еще неизмеримо большего. «Так же как огонь, приходящий в этот мир, проявляет себя в столь многих формах и все же, кроме того, представляет собой бесконечно большее»²⁴, так же обстоит и с Безличностным.

Мы хотим поклоняться живому Богу. Всю свою жизнь я ничего не видел, кроме Бога, равно как и вы. Чтобы увидеть этот стул, вы сначала видите Бога, а затем уже стул в Нем и через Него. Он везде и говорит «Я есмь». В то мгновение, когда вы ощущаете «Я есмь», вы сознаете Существование. Куда нам отправиться на поиски Бога, если мы не можем увидеть его в наших собственных сердцах и в каждом живом существе? «Ты — мужчина, Ты — женщина, Ты — девушка и Ты — мальчик. Ты — старик, бредущий с палкой. Ты — молодой человек, гордящийся своей силой»²⁵. Ты есть все, что существует, прекрасный живущий Бог, который есть единственный факт во вселенной. Это покажется многим ужасно противоречащим традиционному Богу, который живет где-то за завесой и которого никто никогда не видел. Священники только лишь обещают нам, что если мы будем следовать за ними, слушать их предостережения и следовать тому пути, который они намечают для нас, то тогда, когда мы умрем, они выдадут нам пропуск, который позволит нам увидеть лицо Бога! Что представляют собой все эти идеи о небесах, как не простые вариации чепухи, придуманной священниками?

Конечно, безличностная идея очень разрушительна, она отбирает работу у священников, церквей и храмов. В Индии, где сейчас голод, существуют храмы, в каждом из которых хранятся бриллианты на огромные суммы. Если священники будут проповедовать эту безличностную идею людям, то они лишатся работы. И все же мы должны учить ей бескорыстно, без священников. Вы Бог, и я также Бог, кто кому подчиняется? Кто кому поклоняется? Вы высочайший храм Бога, и я скорее буду поклоняться вам, чем любому храму, образу или Библии. Почему некоторые люди столь противоречивы в своих мыслях? Они подобны рыбе, выскальзывающей из наших рук.

Они утверждают, что они исключительно практичные люди. Очень хорошо. Но что может быть более практичным, чем поклоняться здесь, поклоняться вам? Я вижу вас, ощущаю вас и знаю, что вы Бог. Магометане говорят, что нет Бога, кроме Аллаха. Веданта говорит, что нет ничего, что бы не было Богом. Это может испугать многих из вас, но постепенно вы поймете это. Живой Бог внутри вас самих, и тем не менее вы строите церкви и храмы и верите во всякого рода придуманную чепуху. Единственный Бог, которому нужно поклоняться, есть человеческая душа в человеческом теле. Конечно, все животные тоже храмы, но человек — высочайший из храмов, Тадж-Махал храмов²⁶. Если я не в состоянии молиться в нем, то никакие другие храмы не помогут. Как только я осознаю Бога, присутствующего в каждом человеческом теле, как только я стану почтительно склоняться перед каждым человеком и увижу в нем Бога — в тот самый момент я стану свободным от оков, все, что связывало меня, исчезнет, и я обрету свободу.

Это самый практичный из всех видов поклонения. Он ничего не имеет общего с теоретизированием и рассуждениями. И все же это пугает многих. Они говорят, что это неверно, и продолжают теоретизировать вокруг старых идеалов, дошедших до них от их дедов, относительно того, что Бог, находящийся где-то на небесах, сказал кому-то, что он и есть Бог. И с тех пор у них были только теории. Это, как они полагают, практично, а наши же идеи непрактичны! Вне всякого сомнения веданта говорит о том, что каждый должен идти своим путем, но путь — это еще не есть цель. Поклонение Богу на небесах и все тому подобное само по себе не так уж плохо, но это только шаги на пути к Истине, а не сама по себе Истина. Все это хорошо и прекрасно, и в этом есть замечательные мысли, но веданта не устает повторять: «Друг мой, Тому, кому ты поклоняешься как неизвестному, я буду поклоняться в тебе. Тот, кого вы ищете по всей вселенной и кому поклоняетесь как не известному вам, на самом деле всегда был в вас самих. Вы живете через Него, и Он Вечный Наблюдатель во вселенной»²⁷. «Он, которого почитают Веды, можно сказать большее, Он, который всегда присутствует в вечном «Я», Он существует — существует вселенная. Он свет и жизнь вселенной. Если бы «Я» не присутствовал в вас, вы не увидели бы солнца, все было бы темной массой. Он сияет — вы видите мир»²⁸.

²⁴ Пересказ Катха-уп., II, 2, 9.

²⁵ Пересказ Швет. уп., IV, 3.

²⁶ *Тадж-Махал* — беломраморная усыпальница Мумтаз-Махал, супруги императора Шах-Джахана, построенная в XVII в. Выдающееся творение архитектуры; часто называется «жемчужиной Востока», «поэмой в камне», «шедевром зодчества», «монументом любви и скорби» и пр. Находится в Агре, бывшей наряду с Дели в XVI — XVII вв. столицей Могольской империи, в трехстах километрах от Дели.

²⁷ Источник цитирования не выявлен.

²⁸ Источник цитирования не выявлен.

Обычно задают один вопрос, и он заключается в том, что это может привести к значительным затруднениям. Каждый из нас будет думать: «Я — Бог и, что бы я ни делал и как бы ни думал, все это должно быть хорошо, поскольку Бог не может сделать ничего дурного». Прежде всего, даже если допустить опасность неверного толкования, можно ли с уверенностью сказать, что на другом полюсе такая же опасность полностью отсутствует? Люди поклоняются Богу на небесах, отличному от них самих, такому, которого они очень боятся. Они рождаются, трясясь от страха, и продолжают бояться всю свою жизнь. Стал ли от этого мир лучше? Те, которые понимали Бога и поклонялись Ему как личности, или те, которые понимали Бога и поклонялись Ему как Безличностному, — на чьей стороне были великие деятели мира, гигантские деятели и гигантские моральные силы? Конечно, на Безличностной стороне. Как можно ожидать развития морали на основе страха? Такого никогда не может быть. «Там, где один видит другого, где один слышит другого, — это майя. Когда один не видит другого, когда один не слышит другого, когда все становится Атманом, то кто видит кого, кто кого воспринимает?»²⁹ Это все Он и все «Я» в одно и то же время. Душа стала чистой. Тогда, и только тогда мы понимаем, что такое любовь. Любовь не может строиться на страхе, ее основа свобода. Когда мы действительно начнем любить мир, мы поймем, что значит братство человечества, только тогда, и не раньше.

Поэтому было бы неверно говорить о том, что Безличностная идея приведет к большому злу в мире, как будто другая доктрина никогда не отдавала себя во власть злых сил, как будто она не приводила к сектантству, затоплявшему мир кровью и заставлявшему людей рвать друг друга на куски. «Мой Бог величайший из богов, давай выясним это в открытой битве». Таков итог дуализма повсюду в мире. Выйдите на открытый дневной свет, сойдите с маленьких и узких тропинок, ибо как может бесконечная Душа быть обреченной жить и умирать в убогих лачугах? Вступите во вселенную Света. Все во вселенной ваше, протяните руки и обнимите все с любовью. Если вы когда-либо почувствуете, что хотите сделать это, вы почувствуете Бога.

Вспомните то место из проповеди Будды, как он посылал мысль любви в направлении юга, севера, востока и запада, посылал ее вверх и вниз до тех пор, пока вся вселенная не наполнилась его любовью, столь величественной, большой, бесконечной. Когда у вас появится это чувство, вы приобретете истинную личность. Вся вселенная — это один человек, и пусть уйдет все мелочное. Откажитесь от мелкого ради Бесконечного, откажитесь от мелочных удовольствий ради бесконечного блаженства. Все это ваше, ибо Безличностное включает в себя Личностное. А Человек, Бесконечный Безличностный Человек, проявляет себя как личность. Мы, бесконечные, сами ограничили себя, разбили себя на маленькие частицы. Веданта говорит, что наша истинная природа Бесконечность, она никогда не исчезнет, она будет существовать вечно. Но мы сами ограничиваем себя своей кармой, которая, подобно цепям вокруг нашей шеи, привязывает нас к этой ограниченности. Разбейте эту цепь и станьте свободными. Растопчите закон. В человеческой природе нет закона, в ней нет судьбы, нет рока. Как может закон ограничивать бесконечность? Свобода ее лозунг. Свобода ее природа, ее врожденное право. Будьте свободными и тогда имейте столько индивидуальностей, сколько пожелаете. И тогда вы будете играть подобно актеру, который выходит на сцену и играет роль нищего. Сравните его с настоящим нищим, который ходит по улицам. Внешне, возможно, все выглядит одинаково, одинаковы, возможно, будут произносимые слова, и все же сколь все различно! Один наслаждается своим нищенством, другой страдает от его невзгод. А в чем причина различия? Один свободен, а другой скован. Актер знает, что его нищенство это неправда и он лишь играет роль в пьесе, в то время как настоящий нищий думает, что это его привычное состояние и что он должен терпеть его, хочет он этого или нет. Таков закон. До тех пор пока мы не знаем нашей истинной природы, мы нищие, пинаемые со всех сторон и попадающие в рабство всех сил природы, мы кричим по всему миру, моля о помощи, но помощь никогда не приходит к нам, мы обращаемся к выдуманному образу, но помощь все равно не приходит. Но мы все же надеемся, что помощь придет, и так в плаче, стенаниях и надеждах проходит вся жизнь, и тот же самый спектакль повторяется вновь и вновь.

Будьте свободными, не надейтесь ничего получить от других. Я уверен, что если вы оглянетесь в прошлое, то вы увидите, что всегда безуспешно пытались получить помощь от других, которая никогда не приходила. Вся та помощь, которую вы получали, была внутри вас самих. Вы получаете лишь плоды того, ради чего сами работали, и тем не менее вы всегда почему-то надеетесь на помощь. Гостиня богатого человека всегда полна, но если вы обратите внимание, то не найдете в ней подобных ему людей. Визитеры всегда рассчитывают на то, что они что-нибудь получат от богатого человека, но они никогда ничего не получают. Также и наша жизнь, которую мы проводим в надеждах, надеждах и надеждах, которые не имеют конца. Оставьте надежду, говорит веданта. Почему вы должны надеяться? Вы уже имеете все, более того, вы и есть все. На что вы надеетесь? Если бы король сошел с ума и стал носиться по своей стране, пытаясь отыскать короля этой страны, то он никогда не нашел бы его, ибо он сам и есть король. Он мог бы искать в каждой деревне и в каждом городе своей страны, обыскивать каждый дом, плача и стеля, но он никогда бы не нашел его, ибо он сам и есть король. Будет лучше, если мы будем знать о том, что мы и есть Бог, и прекратим глупые поиски Его, и зная о том, что мы и есть Бог, станем счастливыми и спокойными. Оставьте все эти нелепые занятия и играйте свою роль во вселенной подобно тому, как актер играет на сцене.

²⁹ Приведенный текст более всего соотносится с ВЧ, 391 — 392.

Все видение меняется, и, вместо того чтобы быть вечной тюрьмой, этот мир превращается в площадку для игры, вместо того чтобы быть полем соревнования, он становится землей блаженства, где царит вечная весна, цветут цветы и порхают бабочки. Сам наш мир, который раньше был адом, превращается в рай. Для глаз скованного он ужасное место пыток, для глаз свободного он совсем иной. Эта жизнь есть жизнь универсальная, и рай и все другие подобные места находятся в ней. Здесь все боги — прототипы людей. Боги не создавали людей по своему подобию, люди создали богов. И здесь все прототипы, здесь Индра и здесь Варуна и все остальные боги вселенной. Мы создавали своих маленьких двойников, но мы сами оригиналы, которые брались за основу, мы настоящие, единственные боги, которым нужно поклоняться. Такова точка зрения веданты, и это и есть практичность. Став свободными, мы не сойдем с ума и не бросим общество ради того, чтобы устремиться умирать в пещеры и леса, мы останемся, где и были, но только все поймем. Все останется как прежде, но будет иметь новый смысл. Мы еще пока не знаем мира, только получив свободу, мы поймем, что он такое, и познаем его природу. Мы увидим тогда, что этот так называемый закон, или судьба, или предначертание представляют в действительности ничтожно малую часть нашей природы. Это только одна сторона, но на другой стороне всегда была свобода. Мы не знали этого и поэтому стремились спастись от зла, пряча голову в песок, подобно загнанным зайцам. В силу заблуждения мы старались забыть свою собственную природу и все же не смогли, она всегда зывала к нам, и все наши поиски Бога, или богов, или внешней свободы были поисками нашей настоящей природы. Мы не разобрались в голосе. Мы думали, что он исходит из огня, или от солнца, или бога, от луны, от звезд, но, наконец, мы обнаружили, что он был внутри нас самих. Внутри нас самих этот вечный голос говорит о вечной свободе, его музыка продолжается вечно. Часть этой музыки Души стала землей, законом, этой вселенной, но он всегда был нашим и таковым останется всегда. Одним словом, идеал веданты состоит в том, чтобы познать человека таким, каким он действительно является, и она говорит о том, что если ты не в состоянии поклоняться своему брату человеку, воплощенному Богу, то как ты можешь поклоняться Богу невоплощенному?

Разве вы не помните, что говорится в Библии: «Если ты не можешь любить брата своего, которого видел, то как можешь ты любить Бога, которого не видел?»³⁰ Если вы не в состоянии видеть Бога в лице человека, то как можете вы его видеть в облаках, в образах, сделанных из оцепеневшей мертвой материи, или в вымышленных историях? Я назову вас религиозными начиная с того самого дня, когда вы начнете видеть Бога в мужчинах и женщинах, тогда вы поймете, что означает подставить левую щеку человеку, который ударил вас по правой. Когда вы будете глядеть на человека как на Бога, то все, даже тигр, станут желанными. Что бы ни приходило к вам, это есть не что иное, как Бог, Вечный, Благословенный, предстающий перед нами в разных формах, как наш отец, мать, друг или ребенок — все они лишь наша душа, играющая с нами.

Так же, как наши человеческие взаимоотношения станут таким образом обожевлены, так и наши взаимоотношения с Богом могут принять любую из этих форм, и мы сможем рассматривать его как нашего отца, или мать, или друга, или возлюбленного. Называть Бога Матерью — это более высокий идеал, чем называть Его Отцом, называть Его другом — еще более высокий, но самый высокий — это считать Его Возлюбленным. Высочайшая точка из всего этого состоит в том, чтобы не видеть различия между любящим и любимым. Вы, возможно, помните старую персидскую сказку о том, как любовник пришел, постучал в дверь своей возлюбленной и услышал из-за двери: «Кто там?» Он сказал: «Это я», но ответа не последовало. Он пришел во второй раз и сказал: «Я здесь», но дверь не открылась. Он пришел в третий раз, и голос из-за двери спросил: «Кто там?» Он ответил: «Я это ты, моя возлюбленная», и тогда дверь открылась. Так же и в наших отношениях с Богом. Он во всем, Он все. Каждый мужчина и каждая женщина — это осязаемый, благословенный, живой Бог. Кто сказал, что Бог неизвестен? Кто сказал, что его нужно искать? Мы навеки нашли Бога. Мы вечно жили в Нем, повсюду Он извечно известен, извечно почитаем.

Затем следует иная идея о том, что другие формы поклонения не являются ошибочными. Величайшая истина заключается в том, чтобы помнить, что те, кто поклоняется Богу через церемонии и обряды, сколь бы грубыми мы их ни считали, в действительности не ошибаются. Это путешествие от истины к истине, от более низкой истины к более высокой. Темнота меньше, чем свет, зло меньше, чем добро, нечистота меньше, чем чистота. Всегда следует помнить о том, что на других надо смотреть глазами любви, с симпатией, зная, что они идут по тому же пути, который проторили мы. Если вы свободны, то вы должны знать, что и другие рано или поздно станут свободными, и если вы свободны, то как вы можете видеть непостоянное? Если вы действительно чисты, то как можете вы видеть нечистое? Ибо то, что внутри, то и снаружи. Мы не можем видеть нечистоту, не имея ее внутри себя. Это одна из практических сторон веданты, и я надеюсь, что все мы постараемся воплотить это в нашей жизни. Вся наша жизнь здесь для того, чтобы воплотить это в практику, и при этом мы выигрываем в том, что будем работать с удовлетворением и согласием, а не с неудовлетворенностью и раздорами, ибо знаем, что Истина внутри нас самих, мы обладаем Ею как нашим врожденным правом, и мы лишь должны проявить Ее и сделать осязаемой.

³⁰ См. Ин, 4, 20 («...Не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, которого не видит?»).

Часть 3

В «Чхандогье-упанишаде» мы читаем о том, что мудрец по имени Нарада³¹ пришел к другому, по имени Санаткумара, и стал задавать ему различные вопросы, одним из которых был вопрос о том, является ли религия причиной всех вещей в том виде, в каком они существуют. И Санаткумара стал объяснять ему, шаг за шагом, рассказывая о том, что есть нечто более высокое, чем наша земля, и еще более высокое, чем это, и так далее, пока он не дошел до *акаши*, или эфира. Эфир выше, чем свет, ибо и солнце, и луна, и молния, и звезды существуют в эфире, в эфире мы живем и в нем же умираем. Тогда возник вопрос, существует ли что-либо более высокое, чем эфир, и Санаткумара рассказал ему о *пране*. *Прана*, согласно веданте, первопричина жизни. Она, подобно эфиру, представляет собой вездесущую основу, и все движение, будь то в теле или где-нибудь еще, есть работа праны. Она более велика, чем акаша, и все существует благодаря ей. *Прана* — это мать и отец, сестра и учитель, *прана* — это познающее.

Я прочту вам другой отрывок, где Шветакету спрашивает своего отца об Истине³² и отец учит его различным вещам и завершает свое обучение словами: «То, что является тончайшей причиной всех этих вещей, из Этого сделаны все эти вещи. Это есть Все, это Истина, ты есть То, о Шветакету». И затем он приводит разные примеры: «Так же, как пчела, о Шветакету, собирает мед с различных цветов и так же, как этот мед не знает, что он был собран с различных деревьев, так же и все мы, придя в это Существование, не знаем, что мы сделали это. И в этой-то тончайшей основе все, что существует, имеет свои души. Это Истинное. Это Душа, и ты, о Шветакету, есть То». Он привел другой пример о реках, впадающих в океан. «Подобно тому как реки, когда они влились в океан, не знают о том, что они были различными реками, так же и мы, когда выходим из этого Существования, не знаем, что мы есть То. О Шветакету, Ты есть То». И так он продолжал учить.

Существуют два принципа познания. Один из них состоит в том, что мы познаем, соотнося частное с общим и затем общее со всеобщим, а второй заключается в том, что все то, что должно быть объяснено, объясняется, насколько это возможно, на основе своей собственной сущности. Взяв первый принцип, мы обнаруживаем, что все познание в действительности состоит в классификации, восходящей все выше и выше. Когда что-то происходит единожды, то мы, можно сказать, ощущаем неудовлетворенность. Когда же можно показать, что одно и то же происходит вновь и вновь, то мы ощущаем удовлетворение и называем это законом. Когда мы обнаруживаем, что падает одно яблоко, то мы ощущаем неудовлетворенность, но когда мы обнаруживаем, что все яблоки падают, то мы называем это законом гравитации и удовлетворены. Факт состоит в том, что из частного мы выводим общее.

Если мы хотим изучать религию, то должны применять этот научный метод. Тот же самый принцип применим и здесь, и фактически мы обнаруживаем, что такой метод применялся повсеместно. Читая эти книги, которые я переводил вам, я могу проследить, что этот принцип восхождения от частного к общему присутствовал в них с самого начала. Мы видим, как светлые умы исповедовали этот единый принцип, а также мы видим, как в своих представлениях о космосе древние мыслители восходили все выше и выше — от тонких элементов они шли к более тонким и более всеобъемлющим, и от этих частных они восходили ко всеобъемлющей силе, или *пране*, и во всем этом прослеживался один принцип, состоящий в том, что одно не отделено от другого. Именно этот эфир существует в высшей форме праны, или высшая форма праны, так сказать, конкретизируется и становится эфиром, и этот эфир становится более грубым, и так далее.

Обобщение Личностного Бога есть другой аспект проблемы. Мы видели, каким образом достигалось это обобщение, получившее название общей суммы всех сознаний. Но возникает сложность, ибо это неполное обобщение. Мы берем только одну сторону фактов природы — факт существования сознания, и на этой основе приходим к обобщению, но другая сторона здесь не учитывается. Следовательно, это прежде всего несовершенное обобщение. Существует и другой недостаток, и это имеет отношение ко второму принципу. Все должно быть объясняемо на основе своей собственной природы. Могут найтись люди, которые будут думать, что каждое яблоко, падающее на землю, сбрасывается неким духом, но это объясняется законом гравитации, и хотя мы знаем, что это не совершенно точное объяснение, оно все же лучше, чем другое, ибо оно выведено из самой природы явления, в то время как другое предполагает присутствие внешней причины. И так во всем процессе нашего познания: объяснение, основывающееся на природе самого явления, является научным, а объяснение, которое вводит внешнего агента, ненаучно.

Поэтому объяснение Личностного Бога как создателя вселенной должно быть проанализировано исходя из этого критерия. Если этот Бог вне природы и не имеет с ней ничего общего и сама природа возникла по велению Бога, который произвел ее из ничего, то это очень ненаучная теория, и именно в этом состоит слабое место каждой теистической религии из числа тех, которые существовали на протяжении веков. Данные два недостатка мы можем обнаружить в так называемой теории монотеизма, в теории Личностного Бога с присущим ей умножением качеств человеческого бытия, Бога, который своей волей создал вселенную из ничего и сам остался отличным от нее. Такой ход рассуждений приводит нас к двум сложностям.

³¹ Пересказ Чхан.-уп., VII, 1 — 15.

³² Пересказ Чхан.-уп., VI, 8, 7-15; VI, 9, 1; VI, 10, 1.

Как мы уже имели возможность убедиться, приведенное обобщение, во-первых, ненаучно, а во-вторых, это не объяснение природы на основе самой природы. Оно предполагает, что следствие не является причиной, что причина полностью отлична от следствия. Тем не менее все человеческое знание является подтверждением того, что следствие — это не что иное, как причина, только в иной форме.

Этот вывод подтверждается ежедневно новыми научными открытиями, и самой последней теорией, принятой повсеместно, является теория эволюции, в основе которой лежит принцип, согласно которому следствие — это не что иное, как причина, но только в другой форме, ее переориентировка, при которой причина принимает форму следствия. Современные ученые посмеялись бы над теорией создания из ничего.

Итак, может ли религия отвечать этим требованиям? Если существуют религиозные теории, которые отвечают этим требованиям, то они будут приемлемы для современного ума, для мыслящего ума. Всякую другую теорию, в которую мы будем просить поверить современного человека, основываясь на авторитете священников, церквей и книг, он не сможет принять, и результатом будет крайнее неверие. Даже те, в ком вера проявляется внешне, в глубине своего сердца совершенно ни во что не верят. Возникает опасность отхода от религии, ее забвения, сведения ее лишь к компетенции священников.

Религия оказалась сведенной к своего рода национальной форме. Она один из наших самых лучших социальных пережитков, и пусть она остается. Но подлинная необходимость, которую испытывал в ней предок современного человека, исчезла, она уже более не удовлетворяет его разум. Идея подобного Личностного Бога и такого создания, идея, которая известна в каждой религии как монотеизм, не в состоянии более поддерживать себя. В Индии она не смогла существовать из-за буддистов, и именно в данном отношении они одержали победу в древности. Они показали, что если мы допускаем, что природа наделена бесконечной силой и в состоянии сделать все, что ни пожелает, то просто нет необходимости настаивать, что есть нечто, кроме природы. Даже душа необязательна.

Дискуссия по поводу субстанции и качеств очень стара, и вы подчас можете обнаружить, что старые предрассудки живут и по сей день. Большинство из вас читали, как в средние века и — к сожалению, даже много позднее — предметом дискуссии были вопросы о том, присущи ли субстанции качества, могут ли такие качества, как длина, ширина и плотность, быть применимы к субстанции, именуемой мертвой материей, существуют или нет качества, если сохраняется субстанция. На это наши буддисты говорят: «У вас нет никаких оснований утверждать существование такой субстанции, существуют только качества, вы ничего не видите, кроме них»³³. Именно такую позицию занимает большинство современных агностиков. Именно эта борьба по поводу субстанции и качеств на более высоком уровне принимает форму борьбы по поводу ноуменального и феноменального. Существует феноменальный мир, вселенная постоянных изменений, и существует нечто за всем этим, что не меняется, и эта двойственность существования, ноумена и феномена, утверждают некоторые, правильна, другие же, основываясь на более веских доводах, настаивают на том, что нельзя утверждать существование этой двойцы, ибо то, что мы видим, чувствуем и думаем, есть только феномен. Вы не имеете права полагать, что существует нечто помимо феномена, и на это нечего возразить³⁴. Единственный ответ на это содержится в монистической теории веданты. Верно, что существует только одно, и это одно есть либо феномен, либо ноумен. Неверно, что есть и то и другое — нечто изменяющееся и внутри за этим нечто, что не меняется, существует лишь одно, которое, хотя и представляется нам как меняющееся, в действительности неизменно. Мы думаем о теле, уме и душе как о многом, но в действительности существует лишь одно, и это одно представляется нам в разных формах. Возьмите хорошо известный пример с веревкой, приводимый монистами, в котором веревку принимают за змею³⁵. Некоторые люди в темноте или в силу других причин ошибочно считают веревку змеей, но когда приходит знание, то змея исчезает и остается только веревка. Этот пример показывает нам, что когда в уме присутствует змея, то исчезает веревка, когда же присутствует веревка, то исчезает змея. Когда мы видим повсюду феномены и только феномены, ноумены исчезают, но если мы видим ноумены, неизменное, то естественно следует, что исчезают феномены. Таким образом, мы можем лучше понять позиции идеалиста и реалиста. Реалист видит только феномены, а идеалист смотрит на ноумены. Для идеалиста, настоящего идеалиста, который по-настоящему овладел силой восприятия, с помощью которой он может полностью отвлечься от мысли об изменениях, для него изменяющаяся вселенная исчезает, и он заявляет, что все это иллюзия, изменений нет. Реалист в то же самое время обращает свой взор на изменчивое. Для него неизменное исчезает, и он имеет право сказать, что все это реально.

Что же следует из этой философии? Во-первых, то, что идея Личностного Бога недостаточна. Мы должны прийти к более высокой, Безличностной идее. Это единственный логичный шаг, который мы можем сделать. Тем самым личностная идея не будет уничтожена, и мы не будем представлять доказательства того, что Личностный Бог не существует. Мы должны обратиться к Безличностному ради объяснения личностного, ибо Безличност-

³³ Излагается точка зрения ранних буддистов и представителей философских школ хинаяны.

³⁴ Вивекананда имеет в виду феноменалистов, последователей Юма.

³⁵ Один из наиболее часто употребляемых примеров иллюзорного восприятия в адвайте-веданте: как человек по ошибке принимает за змею двигающуюся веревку, так же ошибочно он принимает неистинный (земной) мир за истинный (Брахмана).

ное — это гораздо более полное обобщение, чем личностное. Только Безличностное может быть Бесконечным, личностное же ограничено. Таким образом, мы сохраняем личностное и не разрушаем его. Часто возникает опасение относительно того, что если мы придем к идее Безличностного Бога, то Личностный будет уничтожен, и если мы придем к идее Безличностного человека, то будет потерян человек личностный. Но ведантистская идея заключается не в разрушении индивида, а в его подлинном сохранении. Мы не можем доказать существование индивида иными путями, кроме как путем соотнесения его со всеобщим, доказав, что этот индивид подлинно всеобщий. Если мы будем представлять себе индивида как отличного от всего во вселенной, то он не просуществует и секунды. Таких вещей никогда не было.

Во-вторых, применяя второй принцип, в соответствии с которым объяснение всего должно исходить из самой природы вещей, мы приходим к еще более всеобъемлющей идее, которая наиболее сложна для понимания. В нас нет ничего, кроме этого Безличностного Бытия, нашего наивысшего обобщения, и мы есть То. «О Шветакету, ты есть То»³⁶. Вы есть то Безличностное Бытие, тот самый Бог, которого вы всегда искали во всей вселенной, он всегда был вами самими, вами самими не в личностном, а в Безличностном смысле. Человек, которого мы знаем, проявившийся, есть человек персонализированный, но реальная основа этого в Безличностном. Для того чтобы понять личностное, мы должны соотнести его с Безличностным, частное должно быть соотнесено с общим, и Безличностное — это Истина, Душа человека.

В связи с этим могут возникнуть разного рода вопросы, и по ходу дела я постараюсь на них ответить. Наверно, возникнут многие трудности, но для начала давайте четко уясним себе позиции монизма. Как проявленные сущности мы кажемся раздельными, но наша природа едина, и чем меньше мы будем думать о себе как об отличных от этого Единого, тем будет лучше для нас. Чем больше мы будем думать о себе как об отличных от этого Целого, тем несчастнее мы будем становиться. От этого монистического принципа мы можем подойти к основе этики, и я рискну заявить, что более ниоткуда мы не сможем вывести какую-либо этику. Мы знаем, что старейшая идея этики выражала волю одного определенного индивида или группы индивидов, но очень немногие сейчас готовы принять эту точку зрения, поскольку это будет лишь частичным обобщением. Индусы говорят, что мы должны делать то-то и то-то потому, что так говорят Веды, но христиане не собираются подчиняться авторитету Вед. Христиане говорят, что мы должны делать то-то и то-то потому, что так написано в Библии. Но это не может быть обязательным для тех, кто не верит в Библию. Поэтому мы должны иметь такую теорию, которая была бы достаточно широка для того, чтобы вобрать в себя все эти различные доводы. Подобно тому как существуют миллионы людей, готовых верить в Личного Создателя, в мире есть тысячи светлых умов, которые чувствуют, что эта идея не подходит, и они хотят чего-либо более совершенного, а когда религия недостаточно широка, чтобы вместить в себя эти умы, то светлые головы общества оказываются вне ее рамок и никогда это столь явно не проявлялось, как сейчас, особенно в Европе.

Для того чтобы вобрать в себя эти умы, религия должна быть достаточно широкой. Все, что она ни утверждала бы, должно подтверждаться с позиции разума. Почему религии должны утверждать, что они неподвластны доводам разума, никто не знает. Если не руководствоваться доводами разума, то невозможно прийти к верному суждению даже в случае с религией. Религия может предписывать порой ужасные вещи. Например, магометанская религия разрешает магометанам убивать всех тех, кто иной с ними веры. В Коране ясно говорится: «Убивайте неверных, если они не становятся магометанами». Их следует предать огню и мечу. И если мы скажем магометанину, что это неверно, то он, естественно, спросит: «А как вы узнали об этом? Почему вы думаете, что это нехорошо? Мои книги учат этому». Если вы скажете, что ваша книга старше, то появится буддист и скажет, что его книги еще старше. Затем придет индус и скажет, что его книги самые старые из всех. Поэтому ссылка на книги не подходит. Где тот критерий, на основе которого вы можете сравнивать? Вы можете сказать: обратитесь к Нагорной проповеди, а магометанин может возразить: посмотрите на этику Корана. Кто может рассудить, что из двух лучше, может сказать магометанин. Ни Новый завет, ни Коран не смогут выступать в роли арбитра в споре между ними. Должен быть единый независимый авторитет, и он не может выступать в форме книги, это должно быть нечто универсальное, а что более универсально, чем разум? Говорят, что разум недостаточно силен, он не всегда помогает нам прийти к Истине, часто он совершает ошибки, и поэтому отсюда следует вывод о том, что мы должны верить в авторитет церкви! Однажды мне сказал это римский католик, но я не вижу в этом логики. Я возразил: если разум столь слаб, то институт священничества еще слабее, и я не собираюсь принимать его вердикт, а скорее буду основываться на своем разуме, потому что, несмотря на присущую ему слабость, он все же дает мне возможность с его помощью прийти к истине, в то время как иные способы такой надежды не дают.

Мы должны поэтому следовать разуму и с симпатией относиться к тем, кто, следуя разуму, не приходит ни к каким верованиям. Ибо будет лучше, если общество, следуя разуму, станет атеистическим, чем будет слепо верить в два миллиона богов, подчиняясь чьему-либо авторитету. То, что нам нужно, — это прогресс, развитие и понима-

³⁶ См. Чхан.-уп., VI, 8, 7.

ние. Никакие теории никогда не возвышали человека. Никакое количество книг не может помочь нам стать чище. Единственная сила — в понимании, и эта сила заключается в нас самих и приходит с размышлением. Пусть человек думает. Ком земли никогда не думает и остается лишь комом земли. Слава человека заключается в том, что он думающее существо. Думать свойственно человеческой природе, и этим он отличается от животного. Я верю в разум и следую ему, ибо повидал достаточно зла, проистекающего от авторитетов, тем более что я родился в стране, в которой власть авторитета была доведена до крайности.

Индусы верят в то, что все сотворенное происходит из Вед. Как вы знаете, что существует корова? Потому, что слово «корова» есть в Ведах. Как вы знаете, что вовне есть человек? Потому, что слово «человек» есть там. Если бы его там не было, то не было бы и человека вовне. Вот что они говорят. Какой потрясающий авторитет! Эту теорию никто так не изучал, как я, но некоторые из могучих умов подхватили ее и соткали вокруг нее замечательные логические теории. Они обосновали ее с точки зрения разума, и вот они перед вами — целая система философии и тысячи блестящих умов посвящали себя на протяжении тысяч лет разработке этой теории. Такова сила авторитета, и в этом же одновременно заключаются многие опасности. Это сдерживает прогресс человечества, а мы не должны забывать, что должны расти. Даже более чем во всех относительных истинах, даже более чем в самой истине, мы нуждаемся в практике. Такова наша жизнь.

Достоинство монистической теории заключается в том, что она наиболее рационалистична из всех тех религиозных теорий, которые можно только себе вообразить. Каждая другая теория, каждая концепция Бога, частичного, маленького и личностного, не рациональна. И все же грандиозность монизма состоит в том, что он вбирает в себя все эти частные концепции Бога, как необходимые для многих. Некоторые говорят, что это личностное объяснение не рационально. Но оно утешает. Они хотят утешающей религии, и мы понимаем, что им она необходима. Очень немногие в этой жизни способны вынести яркий свет истины, и еще меньше людей в состоянии жить в соответствии с ней. Поэтому необходимо, чтобы эта удобная религия существовала, она помогает многим душам становиться лучше. Ограниченные умы, чей кругозор чрезвычайно узок и которым нужно очень немного, чтобы поддерживать себя, никогда не возносятся ввысь в своих мыслях. Их представления очень хороши и полезны для них, даже если они и включают в себя маленьких богов и символы. Но вы должны понять Безличностное, ибо только на его основе и с помощью него можно объяснить все другое. Взять, к примеру, идею Личностного Бога. Человек, который понимает и верит в Безличностное, например Джон Стюарт Милль³⁷, может сказать, что Личностный Бог невозможен и его существование невозможно доказать. Я согласен с ним в том, что Личностный Бог не может быть продемонстрирован. Но Он высочайшее прочтение Безличностного из числа тех, на которые способен человеческий интеллект, а что есть вселенная если не различные прочтения Абсолюта? Она подобна книге перед нами, и каждый применяет свой ум для того, чтобы прочесть ее, и каждый читает ее для себя самого. Но существует нечто общее в человеческом интеллекте, и поэтому определенные вещи кажутся одинаковыми в разуме человечества. Тот факт, что и вы и я видим стул, доказывает, что в наших умах есть нечто общее. Предположим, явится создание, обладающее другими чувствами, и оно вообще не увидит стула, но все существа, устроенные одинаково, будут видеть одни и те же вещи. Таким образом, эта вселенная сама является Абсолютом, неизменным, ноуменом, и феномены представляют собой проявление этого. Прежде всего вы обнаруживаете, что все феномены ограничены. Каждый феномен, который мы можем видеть, ощущать или о котором мы можем думать, конечен, ограничен нашим знанием, а Личностный Бог, как мы его представляем себе, фактически тот же феномен. Сама идея причинности существует лишь в феноменальном мире, и о Боге как о причине этой вселенной нужно, естественно, думать как об ограниченном, и все же Он тот же Безличностный Бог. Именно эта вселенная, как мы уже имели возможность убедиться, есть то же самое Безличностное Бытие, преломленное в нашем интеллекте. Любая реальность в этой вселенной есть Безличностное Бытие, и наши умы придают ему формы и очертания. Бытие есть единственно реальное, что есть в этом столе, а форму стола, как и всякие другие формы, придает ему наш разум.

Таким образом, движение, например, являющееся необходимым атрибутом феноменального, не может быть свойством Универсального. Каждая маленькая частица, каждый атом во вселенной находятся в состоянии постоянного движения и изменения, но вселенная как целое неизменна, потому что движение и изменения — относительные вещи, мы можем представлять себе, что что-то движется только по сравнению с тем, что неподвижно. Для того чтобы понять движение, необходимо наличие двух объектов. Вся масса вселенной, взятая как единое целое, не может двигаться. По отношению к чему она будет двигаться? Она не может быть подвержена изменениям. По отношению к чему она будет меняться? Поэтому целое — это Абсолют, но внутри него каждая частица постоянно движется и изменяется. Оно неизменно и изменчиво в одно и то же время, Безличностное и Личностное в одном. Таковы наши представления о вселенной, о движении и Боге, и это именно то, что подразумевается под фразой «Ты есть То». Таким образом, мы видим, что и Безличностное, вместо того чтобы покончить с личностным, и Абсолют, вместо того чтобы низвергнуть относительное, объясняют все это к полному удовлетворению нашего сердца и ума.

³⁷ Джон Стюарт Милль (1806—1873) — английский философ и экономист.

Личностный Бог и все, что мы видим в этой вселенной, суть одно и то же Безличностное бытие, воспринимаемое нашим умом. Когда мы освободимся от наших умов, наших маленьких индивидуальностей, мы станем едиными с Этим. Это то, что означает «Ты есть То». Ибо мы должны знать нашу истинную природу, Абсолют.

Конечный, проявившийся человек забывает о своих истоках и думает о себе, что он полностью отделен. Мы, как персонализированные, разобщенные сущности, забываем нашу действительную суть, и учение монизма состоит не в том, что следует отбросить эти различия, а в том, что необходимо научиться понимать, чем мы являемся. Мы в действительности есть это Бесконечное Бытие, и наши личности представляют собой множество каналов, через которые эта Бесконечная Реальность проявляет Себя, и весь тот объем изменений, который называется эволюцией, совершается душой, стремящейся проявить все большую и большую часть своей бесконечной энергии. Мы не можем остановиться где-то на границе этой Бесконечности, наша сила, наша благословенность, наша мудрость не могут не вращаться в это Бесконечное. Бесконечная сила, существование и блаженство уже наши, и нам не нужно их приобретать, они принадлежат нам, и их нужно только проявить.

В этом состоит главная идея монизма, которая довольно трудна для понимания. С детства все вокруг меня говорили о слабости, мне говорили с того самого момента, как я появился на свет, что я слабое существо. Для меня сейчас очень трудно осознать свою силу, но путем анализа и размышлений я приобрел знания о своей силе, я осознал ее присутствие. Откуда приходят все те знания, которыми мы располагаем в этом мире? Они были внутри нас самих. Какое знание существует вовне? Никакое. Знание не в материи, оно всегда было в человеке. Никто никогда не создавал знания, человек черпает его изнутри. Оно кроется там. Все эти огромные баньяновые деревья, простирающиеся на сотни акров, были скрыты в маленьком семечке, которое, возможно, не больше по размеру, чем одна восьмая горчичного семени; вся эта масса энергии была скрыта там. Мы знаем, что гигантский интеллект покоится свернутым в клетке протоплазмы, а почему бы там не быть и гигантской энергии? Мы знаем, что это так. Это может казаться парадоксом, но это верно. Каждый из нас произошел от этой клетки протоплазмы, и все те силы, которыми мы обладаем, были скрыты в ней. Вы не можете сказать, что они пришли с пищей, ибо если вы даже навалите горы еды, то разве из нее рождаются силы? Энергия была в клетке, конечно, в потенциальном виде, но все же там. Так же обстоит дело с невероятной силой в душе человека, знает он об этом или нет. Проблема ее проявления лишь в том, чтобы осознать это. Невероятный гигант медленно просыпается, осознавая свои силы, и поднимается, и с ростом его сознательности все большее и большее количество оков, связывавших его, разрывается, цепи отлетают прочь, и, я уверен, придет день, когда, полностью сознавая свою бесконечную силу и мудрость, этот гигант поднимется на ноги и встанет во весь рост. Давайте все вместе будем способствовать ускорению этого славного процесса.

Часть 4

Пока мы имели дело по преимуществу с универсальным. Сейчас я попытаюсь изложить вам ведантистскую точку зрения по поводу соотношения частного и всеобщего. Как мы уже видели, в дуалистических ведийских доктринах, в их ранних формах признавалось наличие в каждом существе четко определенной и ограниченной души. Существовало бесчисленное множество теорий о существовании в каждом индивиде этой определенной души, но основная дискуссия велась между древними ведантистами и буддистами, причем первые верили в индивидуальную душу, как полностью совершенную саму по себе, а вторые начисто отрицали существование подобного рода индивидуальной души³⁸. Как я уже говорил вам накануне, это практически та же самая дискуссия, которая велась в Европе относительно субстанции и качеств, и в рамках ее одни утверждали, что за качествами стоит нечто, называемое субстанцией, в которой заключаются качества, а другие отрицали существование подобной субстанции в силу ее необязательности, ибо качества могут существовать сами по себе. Конечно, наиболее древняя теория о душе основывается на доводе о тождественности самому себе — «Я есть Я», на том, что «Я» вчерашнее — это «Я» сегодняшнее, и «Я» сегодняшнее будет «Я» завтрашним, что несмотря на все те перемены, которые происходят в теле, я все же продолжаю верить в то, что «Я» — это то же самое «Я». Это, похоже, было главным аргументом тех, кто верил в ограниченную и все же полностью совершенную индивидуальную душу.

С другой стороны, древние буддисты отрицали необходимость подобного предположения. Они выдвигали аргумент о том, что все, что мы знаем, и все, что можем узнать, есть эти изменения. Утверждения о существовании неизменного и неизменной субстанции просто излишни, и если бы даже такая неизменная субстанция существовала, то мы никогда не смогли бы понять этого и никогда не смогли бы познать ее ни в каком смысле слова.

Вы можете обнаружить, что та же самая дискуссия ведется в настоящее время в Европе между сторонниками религии и идеалистами, с одной стороны, и современными позитивистами и агностиками, с другой, причем одни верят, что существует нечто неизменное (одним из представителей этого направления является Герберт Спенсер), и лишь мельком можно увидеть это неизменное. Другая сторона в споре представлена современными сторонниками Конта и агностиками. Те из вас, кто несколько лет тому назад интересовался дискуссиями между Гербертом Спенсером и Фредериком Харрисоном³⁹, могли, возможно, заметить, что в их ходе обнаружилось все то же старое затруднение, а именно: одна сторона настаивает, что за меняющимся скрывается субстанция, а другая отрицает необходимость подобного предположения. Одна сторона говорит, что мы не в состоянии понять изменения, не постигнув того, что не меняется, другая же выдвигает аргумент относительно того, что эта теория несостоятельна и мы можем воспринимать только то, что изменяется, а что касается неизменяемого, то о нем мы не можем ни знать, ни чувствовать, ни ощущать его.

В Индии эта важная проблема не нашла своего разрешения в древности, потому что, как мы уже имели возможность убедиться, предположение о наличии субстанции, которая скрывается за качествами и которая не есть эти качества, никогда невозможно было обосновать; более того, никогда невозможно было отстоять даже аргумент, выводимый из самотождественности и из памяти о том, что «Я» сегодняшнее — это «Я» вчерашнее, потому что я помню это. Другой софизм, который обычно выдвигается, представляет собой простую игру слов. Например, человек может произносить длинный ряд предложений, таких, как: «Я делаю, я иду, я сплю, я двигаюсь», и в данном случае, как утверждается, можно обнаружить, что работа, ходьба, сон и т. д. изменяются, но «Я» остается постоянным. Коль скоро это так, то отсюда следует вывод о том, что «Я» — это нечто, что является постоянным, индивидуальностью в самой себе, а все эти изменения происходят в тебе. Этот аргумент, кажущийся очевидным и убедительным, на самом деле представляет собой лишь простую игру слов. Я и работа, ходьба и сон могут быть столь различными, как белое и черное, но никто не в состоянии разграничить их в своем уме.

Когда я ем, то я думаю о себе, как о едящем, я отождествлен с едой. Когда я бегу, то я и процесс бега не есть две различные вещи. Таким образом, аргумент, основывающийся на личностной тождественности, представляется не

³⁸ Излагается учение шуньявадинов. Имеется в виду неприятие в раннем буддизме идеи Бога в принципе и идеи души человека. Хотя в раннем буддизме и сохранялись многие из ведических богов (Индра, Яма и др.), буддисты считали их могущественными только в мирских делах: они не в силах помочь верующему в достижении нирваны — главной цели буддистов, так как и сами боги находятся под действием закона кармы. Место Бога в раннем буддизме занимал всеобщий нравственный закон кармы, и соответственно путь достижения высокой цели не увязывался ни с божественным милосердием, ни с посторонней помощью. По-новому сравнительно с ранневедийскими и общендийскими представлениями решался в буддизме и вопрос о душе человека. В отличие от ведийско-брахманистско-индуистских теорий, в основе которых лежит представление о душе как вечном, чистом, внеприродном компоненте человека, буддисты разработали так называемую теорию «анатма» («отсутствие души»). Согласно их воззрениям само формулирование идеи души было бы противоречиво по определению, поскольку душа в таком случае должна бы пониматься как неизменная, субстанциальная сущность, а согласно общим основаниям буддизма, утверждающим вечность «потока сознания», это невозможно в принципе.

³⁹ Герберт Спенсер (1820 — 1903) — английский философ и социолог, один из основателей позитивизма. Фредерик Харрисон (1805 — 1879) — американский политический деятель, поэт, основатель «Американского общества борьбы с рабством».

очень убедительным. Другой аргумент, основывающийся на памяти, также очень слаб. Если тождественность моего бытия заключается в моей памяти, то многое из того, что я забыл, исчезает из этой индивидуальности. Мы также знаем, что люди при определенных обстоятельствах полностью забывают свое прошлое. Во многих случаях помешательства люди думают, что они сделаны из стекла или стали животными. Если существование таких людей основывается на памяти, то значит, что они действительно стали стеклом, что, естественно, неверно, и поэтому мы не можем ставить тождественность индивидуальности в зависимость от такой переменчивой субстанции, как память. Таким образом, мы видим, что душа, как ограниченная, но в то же время самодостаточная и продолжающаяся тождественность, не может быть представлена в отрыве от качеств. Мы не можем обосновывать приниженное, ограниченное существование, которому присуща целая группа качеств.

С другой стороны, аргументация древних буддистов выглядит состоятельнее: мы не знаем и не можем знать ничего, что выходит за пределы этой группы качеств. Согласно их концепции, душа состоит из набора качеств, называемых чувствами и ощущениями. Их множество представляет собой то, что называется душой, и это множество постоянно изменяется.

Адвайтистская теория души примиряет обе эти точки зрения. Адвайтист занимает позицию, согласно которой считается верным, что мы не можем думать о субстанции как об отличной от качеств, мы не можем одновременно думать об изменениях и неизменностях, это просто невозможно. Но главное заключается в том, что субстанция — это качества, субстанция и качества не есть две различные вещи. Именно неизменяемое проявляется как изменяемое. Неизменяемая субстанция вселенной не представляет собой нечто отличное от нее. Ноумен не есть нечто отличное от феномена, именно этот самый ноумен стал феноменом. Существует душа, которая неизменна, и то, что мы называем чувствами или ощущениями, более того, даже само тело, есть эта самая душа, воспринимаемая под другим углом зрения. Мы имеем привычку думать, что мы обладаем телами и душами и тому подобное, но в действительности существует только одно.

Когда я думаю о себе как о теле, то я только тело. Бессмысленно говорить о том, что я что-либо еще. Когда же я думаю о себе как о душе, тело исчезает и восприятие тела пропадает. Никто не может ощутить в себе Душу до тех пор, пока не исчезнет ощущение тела, невозможно ощутить существование субстанции до тех пор, пока не исчезнет восприятие качеств.

Древняя иллюстрация адвайты — веревка, принимаемая за змею, — может способствовать большему прояснению этого положения. Когда человек ошибочно принимает веревку за змею, то веревка исчезает; когда же он видит, что это веревка, то исчезает змея и остается только веревка. Мысли о двойственном или тройственном существовании возникают в силу рассуждений на основе неполных данных. Встречая их в книгах или слыша о них, мы постепенно впадаем в заблуждение, что обладаем двойственным восприятием души и тела, но такого восприятия не существовало никогда. Ощущается либо тело, либо душа. Не требуется никаких аргументов для того, чтобы доказывать это — вы можете сами убедиться в этом.

Попытайтесь думать о себе как о душе, как о некоей бестелесной сущности. Вы увидите, что это практически невозможно, и те немногие, которые способны на это, смогут обнаружить, что в тот момент, когда они начинают осознавать себя как душу, мысли о теле исчезают. Вы слышали, а возможно, и видели таких людей, которые при определенных условиях впадают в необычное состояние, вызванное глубокой медитацией, самогипнозом, истерией или опьянением. Из их опыта вы можете узнать, что когда они ощущают нечто внутреннее, то внешнее для них полностью пропадает. Это свидетельствует о том, что все существующее едино. Это единое предстает перед нами в различных формах, и все эти различные формы приводят к возникновению причинно-следственной зависимости. Соотношение причины и следствия — это эволюция, одно становится другим, и так продолжается постоянно. Иногда причина исчезает, и на ее месте остается лишь следствие. Если душа — причина тела, то она, так сказать, исчезает на время, а тело остается; когда же исчезает тело, то остается душа. Эта теория согласуется с аргументами буддистов, выдвигаемыми против утверждения о дуализме тела и души, ибо она отрицает эту двойственность и показывает, что субстанция и качества — это одно и то же, проявляющееся в различных формах.

Мы имели также возможность убедиться, что эта идея о неизменности может быть применима лишь к целому и никогда к его частям. Сама идея применения к частям возникает из представления об изменениях и движении. Все, что ограничено, мы можем понять и познать, потому что это меняется, но целое должно быть не меняющимся, потому что, кроме него, не существует ничего другого, относительно чего оно могло бы изменяться. Перемены всегда происходят относительно того, что не меняется или меняется сравнительно более медленно.

Поэтому, согласно адвайте, идея души как универсальной, неизменной и бессмертной может быть продемонстрирована самым исчерпывающим образом. Сложность будет в отношении частного. Что нам делать со старыми дуалистическими теориями, которые так прочно овладели нашими умами и которые мы должны преодолеть, — этими представлениями об ограниченной, маленькой, индивидуальной душе?

Мы уже имели возможность убедиться в том, что мы бессмертны по отношению к целому, но сложность заключается в том, что мы хотим быть бессмертными как части этого целого. Мы убедились в том, что мы Бесконечны и что в этом заключается наша истинная индивидуальность. Однако мы хотим сделать индивидуальными

эти маленькие души. Что станет с ними, когда мы обнаружим в нашем повседневном опыте, что эти маленькие души представляют собой личности, притом постоянно развивающиеся личности? Они те же самые, и все же не те. Я вчерашний — это Я сегодняшней, и все же не совсем, что-то во мне изменилось. Освободившись же от дуалистических теорий относительно того, что в гуще этих изменений сохраняется нечто неизменное, и приняв на вооружение самые современные концепции, а именно теорию эволюции, мы обнаруживаем, что «Я» представляет собой постоянно меняющуюся, расширяющуюся сущность.

Если правда то, что человек является результатом эволюции моллюска, то индивидуальность моллюска та же самая, что индивидуальность человека, она только в значительной степени расширилась. Процесс эволюции моллюска к человеку постоянно расширялся в бесконечность. Поэтому ограниченная душа может быть уподоблена индивидуальности, которая постоянно расширяется, стремясь к Бесконечной индивидуальности. Совершенная индивидуальность может быть достигнута только тогда, когда она достигнет Бесконечности, но на этой стороне Бесконечности она представляет собой постоянно меняющуюся, растущую личность. Одна из выдающихся особенностей адвайтской системы веданты состоит в том, что она стремится привести к гармонии предыдущие системы. Во многих случаях она очень помогала философии, в некоторых же, наоборот, причиняла ей ущерб. Наши древние философы знали о том, что вы называете теорией эволюции, знали, что развитие протекает постепенно, шаг за шагом, и признание этого факта послужило основанием того, что они привели к гармонии все предыдущие системы. Таким образом, ни одна из этих предыдущих идей не была отвергнута. Недостаток буддийской веры состоит в том, что она оказалась не в состоянии воспринять эту идею постоянного расширяющегося роста и в силу этой причины она никогда не пыталась примириться с предыдущими шагами на пути к идеалу. Они все отвергались как бесполезные и вредные.

Эта тенденция в религии наиболее вредна. Человек приобретает новые и лучшие представления, и, когда он оглядывается на те, от которых отказался, он разом решает, что они вредны и бесполезны. Он никогда не задумывается над тем, что, сколь бы грубыми они ни представлялись ему, с его теперешней точки зрения они все же были ему очень полезны, они были необходимы ему для того, чтобы достичь его теперешнего уровня, и что каждый из нас должен расти таким же образом, сначала живя в соответствии с примитивными идеями, используя их и затем поднимаясь до более высокого уровня. Поэтому адвайта дружна со старыми теориями. Дуализм и все предшествующие ему теории воспринимаются адвайтой не с позиций господства, а исходя из убеждения в том, что все они являются проявлениями одной и той же истины и все они ведут к тем же самым выводам, которых достигла адвайта.

С благословением, а не с проклятиями должны сохраняться все те этапы, через которые должно пройти человечество. Поэтому все эти дуалистические системы никогда не отвергались и не отбрасывались, а сохранялись в неприкосновенности в веданте, и в ней же находит свое место дуалистическая концепция индивидуальной души, ограниченной и одновременно самодостаточной.

Согласно дуализму, человек умирает и переходит в другие миры, и эти представления полностью сохраняются в веданте. Поскольку в системе адвайты признается концепция роста, то эти теории находят в ней соответствующее место признанием, что они представляют собой частичное раскрытие Истины.

С дуалистической точки зрения нашу вселенную следует рассматривать как порождение материи или силы, как проявление определенной воли, понимаемой как отделенной от вселенной. Поэтому человек, согласно этим теориям, должен считать, что он обладает двойкой природой, телом и душой, и эта душа, хотя и ограниченная, индивидуально совершенна как таковая. Представления подобного человека о бессмертии и будущей жизни обязательно должны совпадать с представлениями о душе. Эти стадии развития сохраняются в веданте, и поэтому я считаю необходимым изложить вам некоторые из числа наиболее распространенных положений дуализма. Согласно этой теории, мы, разумеется, имеем тело, а кроме этого тела есть нечто, что называется тонким телом. Это тонкое тело также материально, но только оно состоит из тонкой материи. Оно является накопителем нашей кармы, всех наших поступков и впечатлений, которые готовы принять видимые формы. Каждая мысль, которая приходит нам в голову, каждый поступок, который мы совершаем, с течением определенного времени становятся тонкими, приобретают, если можно так выразиться, форму семени и существуют в тонком теле в потенциальной форме, и по прошествии определенного времени они вновь проявляются и приносят определенные результаты. Эти результаты предопределяют жизнь человека. Таким образом, он сам творит свою жизнь. Человек не связан никакими иными законами, кроме тех, которые он сам создает для себя самого. Наши мысли, наши слова и поступки представляют собой нити той сети, которую мы разбрасываем вокруг себя к нашему же собственному благу или несчастью. Как только мы приводим в движение определенную силу, мы должны быть готовыми отвечать за последствия ее действия. Таков закон кармы. За тонким телом существует джива, или индивидуальная душа человека. Относительно формы и размера этой индивидуальной души ведется много споров. Согласно одним, она очень мала, как атом, другие считают, что она не настолько уж мала, третьи же полагают, что она очень велика, и так далее. Эта джива является частью той всеобщей субстанции, и она также вечна, она существует без начала и будет существовать без конца. Она проходит через все эти формы для того, чтобы проявить свою истинную природу — чистоту. Каждое действие, которое сдерживает это проявление, считается порочным, и это применимо также и к мыслям. Каждое же действие

и каждая мысль, которые помогают дживе расширяться и проявить свою истинную природу, считаются хорошими. Единственная теория, которую разделяют в Индии как самые примитивные дуалисты, так и самые развитые не дуалисты, состоит в том, что все возможности и силы души заключены в ней самой и не приходят из внешних источников. Они заключены в душе в потенциальном виде, и все усилия в этой жизни просто-напросто направлены на проявление этих потенциальных возможностей.

Они также имеют теорию переселения душ, которая гласит, что после распада конкретного тела джива переходит в другое тело, а после того, как распадается и это, — вновь в другое, и так далее либо в этом, либо в любом другом из миров, но этому миру отдается предпочтение, ибо он считается лучшим из миров с точки зрения нашей цели. Другие миры представляются как миры, где практически нет страданий, но именно в силу этой причины, утверждают они, там меньше шансов думать о высоких вещах. Поскольку этот мир состоит из небольшого количества счастья и значительной массы страданий, то джива в тот или иной момент пробуждается и думает о том, чтобы освободить себя. Но подобно тому, как богатые люди в этом мире наименее всего расположены думать о вещах высоких, так же и джива на небесах обладает немногими шансами для прогресса, ибо она находится в таком же положении, как и богатый человек, только еще более ярко выраженном: она обладает прекрасным телом, не знающим болезней, ей не нужно ни есть, ни пить, и все ее желания осуществлены. Джива живет там, испытывая постоянно наслаждения, и поэтому забывает о своей истинной природе. И все же существуют некоторые более высокие миры, где, несмотря на все наслаждения, возможна ее дальнейшая эволюция. Некоторые дуалисты представляют себе цель в форме высочайшего рая, где души живут с Богом вечно. Они имеют прекрасные тела и не знают ни болезней, ни смерти, равно как никакого иного зла, и все их желания осуществлены. Время от времени некоторые из них возвращаются на землю и вселяются в другое тело для того, чтобы научить людей пути к Богу, и такими были все великие учителя в мире. Они были уже свободными и жили с Богом в самых высоких сферах, но их любовь и сострадание к человеческим страданиям были столь сильными, что они вернулись и опять воплотились для того, чтобы указать человечеству путь на небеса.

Конечно, согласно адвайте, это не может быть целью или идеалом, идеалом должна быть бестелесность. Идеал не может быть конечным. Все, что меньше Бесконечности, не может считаться идеалом, а бесконечного тела быть не может. Это было бы невозможно, поскольку тело проистекает из ограниченности. Не может быть бесконечной мысли, ибо мысль также проистекает из ограниченности. Мы должны подняться выше тела и выше мысли, говорит адвайта. И мы также имели возможность убедиться в том, что эта свобода, согласно адвайте, не является тем, чего нужно достигать, она уже принадлежит нам. Мы лишь забыли об этом и отрицаем это. Совершенства не нужно достигать, оно уже внутри нас самих. Бессмертие и блаженство не нуждаются в том, чтобы их приобретали, мы уже обладаем ими, они всегда были нашими.

Если вы осмелитесь заявить, что свободны, то в тот же момент будете свободными. Если вы говорите, что связаны, то связанными вы и останетесь. Вот что прямо говорит адвайта. Я рассказал вам о теориях дуалистов. Вы можете принять любую из них, которую пожелаете.

Высший идеал веданты очень труден для понимания, люди постоянно спорят о нем, и величайшая сложность заключается в том, что когда они берут на вооружение определенные теории, то борются с другими и отвергают их. Берите то, что устраивает вас, и пусть другие берут то, что им нужно. Если вы желаете быть привязанными к этой маленькой индивидуальности, этому ограниченному человечеству, то оставайтесь в нем, имейте все эти желания и довольствуйтесь ими. Если ваш опыт жизни в рамках этого человечества прекрасен и хорош, придерживайтесь его так долго, как только пожелаете, и вы в состоянии сделать это, ибо вы сами творцы своей судьбы и никто не может вынудить вас отказаться от того, что вам нравится. Если вы хотите стать ангелами, то вы станете ими — таков закон. Но могут быть другие люди, которые не желают становиться ангелами. Какое вы имеете право думать, что их понятия ужасны? Вы можете бояться потерять сотню фунтов стерлингов, но могут быть некоторые, которые даже и глазом не моргнут, если потеряют хоть все те деньги, которые существуют в мире. Такие люди были, и они все еще есть. Почему вы осмеливаетесь судить их по своим меркам? Вы привязаны к своей ограниченности, и эти маленькие мирские представления могут быть вашим высшим идеалом. Они к вашим услугам. Будет так, как вы пожелаете. Но есть и другие, которые познали истину и не могут оставаться в рамках этих ограничений, они покончили с этими ограничениями и хотят подняться над ними. Этот мир со всеми его наслаждениями для них не более чем грязное болото. Почему вы хотите связать их своими представлениями? Вы должны навсегда избавиться от этих привычек. Предоставьте каждому свое место.

Однажды я читал историю о том, как корабли были застигнуты циклоном у островов в Тихом океане, и в «Иллюстрированных лондонских новостях» была помещена фотография с места события. Все корабли, кроме одного английского, были разрушены. На фотографии были запечатлены люди, которые были обречены на гибель, но, стоя на палубах своих гибнущих кораблей, они приветствовали тех, кто боролся со штормом. Будьте же столь отважными и благородными. Не тяните других за собой вниз. Другая нелепая идея заключается в том, что если мы потеряем нашу маленькую индивидуальность, то не будет морали и не будет надежды для человечества. Как будто каждый постоянно умирает ради блага человечества! Господь с вами! Если бы в каждой стране было две сотни

мужчин и женщин, действительно желающих сделать благо для человечества, то тысячелетие развития было бы пройдено за пять дней. Мы знаем, как мы умираем ради человечества! Это лишь пустые высокопарные слова, и не более того. История свидетельствует о том, что именно те, кто никогда не думал о своей маленькой индивидуальности, приносили человечеству величайшее благо и что чем больше люди думают о себе, тем меньше они в состоянии сделать для других. Одни бескорыстны, другие эгоистичны. Привязанность к маленьким удовольствиям и желание продлить и повторить существующее положение вещей есть грубый эгоизм. Он возникает не из стремления к истине, не из доброго отношения к другим, а коренится в грубом эгоизме в сердце человека, в мысли: «У меня будет все, и мне нет никакого дела до других». Я так представляю все это. Мне бы хотелось видеть в мире больше моральных людей, подобных великим проповедникам и мудрецам глубокой древности, готовых отдать даже сотню жизней, если бы они могли, ради блага пусть даже животного! Говорите о моральных делах, делая добро другим! Глупо говорить о повседневности!

Я бы хотел видеть моральных людей, подобных Гаутаме Будде, который не верил в Личностного Бога и личную душу и никогда не говорил о них, а был совершенным агностиком, и все же, несмотря на это, готов был сложить свою жизнь за любого и всю свою жизнь трудился ради блага других и думал о благе для других. Хорошо было сказано одним из его биографов, описывавшим его рождение, что он родился ради блага многих и как благословение этим многим. Он не уединялся в лесах ради медитации о собственном спасении, он ощущал, что мир охвачен пламенем пожара и ему нужно найти выход. «Почему в мире так много несчастья?» — это был один из вопросов, который занимал его на протяжении всей жизни. Думаете ли вы, что мы столь же моральны, как Будда?

Чем более корыстным будет человек, тем более он будет аморальным. Так же обстоит дело с целой расой. Раса, замыкающаяся на самой себе, наиболее жестока и порочна из всех, которые когда-либо существовали в мире. Нет религии, которая сильнее была бы привязана к этому дуализму, чем религия, основанная пророком Мухаммедом, и не существует другой такой религии, которая пролила бы столько крови и столь жестоко обращалась с человеком, чем эта. Коран содержит концепцию, что человек, который не верит в это учение, должен быть убит; убить его считается милосердным! И самый верный путь попасть в рай, где живут прекрасные гурии и существуют любые чувственные наслаждения, заключается в убийстве этих неверных. Подумайте, сколько крови пролилось в результате подобных убеждений!

В религии Христа было мало грубости; между чистой религией Христа и ведантой очень мало различий. В ней вы найдете идею единства, но Христос также проповедовал людям дуалистические идеи для того, чтобы дать им нечто осязаемое, за что они могли бы держаться, для того чтобы привести их к высшему идеалу. Тот же самый проповедник, который проповедовал: «О Отец, ты есть на небесах»⁴⁰, проповедовал также и другое: «Я и мой Отец — едины»⁴¹. И тот же самый проповедник знал, что через «Отца на небесах» лежит путь к «Я и мой Отец едины». В религии Христа были только благословение и любовь, но как только в нее проникла грубость, она превратилась в религию, которая немногим лучше, чем религия пророка Мухаммеда. В самом деле, грубость — это борьба за маленькое «Я», это привязанность к «Я» в этой жизни и желание продлить такое положение даже после смерти. Они объявляют это бескорыстием и говорят, что это есть основа морали. Помогите нам Бог, если это основа морали! И как ни странно, мужчины и женщины, которым следовало бы лучше разбираться в этом, думают, что всякая мораль исчезнет, если мы покончим с этими маленькими душами, и в штыки встречают идею о том, что мораль может основываться только на их разрушении. Лозунгом всякого благосостояния, всякого морального блага является не «Я», а «ты». Кого волнует, существует ли рай и ад, кто заботится о том, есть ли душа или нет, кто заботится о том, существует ли неизменяемое или нет? Вот перед вами мир, и он полон страданий. Идите в него, как это делал Будда, и боритесь ради того, чтобы смягчить их, или умрите в борьбе. Забудьте о себе, в этом состоит первый урок, который нужно усвоить, будь вы теистом или атеистом, агностиком или ведантистом, христианином или магометанином. Единственный урок, очевидный для всех, заключается в уничтожении этого маленького «Я» и создания «Я» действительного.

Две силы действуют бок о бок по параллельным направлениям. Одна говорит «Я», другая — «не-Я». Они проявляются не только в людях, но и в животных, не только в животных, но и в самых маленьких букашках. Тигрица, погружающая когти в теплую кровь человеческого существа, отдала бы свою жизнь ради того, чтобы защитить свое потомство. Самый порочный человек, которому ничего не стоит отнять жизнь у своего собрата, возможно, не задумываясь, пожертвует самим собой ради защиты своей жены и детей. Таким образом, на протяжении всей истории эти две силы действуют бок о бок: там, где есть одна, вы найдете и другую. Одна — эгоизм, другая — бескорыстие. Одна — приобретение, другая — отречение. Одна берет, другая дает. От самого низшего к самому высшему, вся вселенная — это игровая площадка этих двух сил. Здесь не требуется какого-либо пояснения, ибо это очевидно для всех.

⁴⁰ Соотносится с Мф, 6, 9 («Отче наш, сущий на небесах!»).

⁴¹ Соотносится с Ин, 10, 30 («Я и Отец — одно»).

Какое право имеет определенная часть общества основывать весь процесс эволюции во вселенной лишь на одном из этих факторов, на соревновании и борьбе? Какое право оно имеет основывать все процессы, происходящие во вселенной, на страсти и борьбе, состязании и столкновении? Мы не отрицаем того, что эти силы существуют, но какое право имеет кто-либо отрицать присутствие другой силы? Может ли кто-нибудь опровергнуть тот факт, что именно любовь, чувство «не-Я», отречение являются единственными позитивными силами во вселенной? И что все другое — лишь неверное использование силы любви; сила любви рождает соперничество, истинное происхождение соперничества кроется в любви. Истинные истоки зла в бескорыстии. Добро создает зло, и целью также является добро. Вопрос лишь в неправильном направлении сил добра. Человек, который убивает другого, возможно, руководствуется при этом стремлением сделать добро своему собственному ребенку. Его любовь становится ограниченной масштабами этого маленького ребенка до такой степени, что из нее исключаются миллионы других человеческих существ во вселенной. И все же, будь она ограниченной или неограниченной, это та же самая любовь.

Таким образом, движущими силами всей вселенной, в каких бы формах они ни проявлялись, выступают такие чудесные вещи, как бескорыстие, отречение, любовь, именно они являются истинными, единственно живыми силами существования. Поэтому ведантист настаивает на этом единстве. Мы настаиваем на этом объяснении потому, что мы не можем признать существования двух причин во вселенной. Если мы просто признаем, что благодаря ограничению прекрасная и замечательная любовь предстает как зло и низость, то обнаружим, что вся вселенная может быть объяснена на основе единой силы любви. Если же нет, тогда необходимо будет признать существование двух причин во вселенной, одна из которых — добро, другая — зло, одна — любовь, другая — ненависть. Что более логично? Конечно, теория единой силы.

Давайте теперь перейдем к вещам, которые не имеют ничего общего с дуализмом. Боюсь, что я не могу больше оставаться с дуалистами. Моя цель состоит в том, чтобы показать, что высший идеал морали и бескорыстия идет рука об руку с высшими метафизическими концепциями и вам не нужно принижать ваши представления для того, чтобы получить этику и мораль. Напротив, для того, чтобы прийти к действительной основе этики и морали, вы должны иметь высочайшие философские и научные представления. Человеческое знание не антагонистично по отношению к человеческому благосостоянию. Напротив, только знание способно спасти нас в каждой сфере жизни, поклонение знанию. Чем больше мы знаем, тем лучше для нас. Ведантист говорит, что причиной всего того, что кажется нам порочным, является ограничение безграничного. Любовь, которая ограничивается узкими рамками и кажется злом, в конечном итоге переходит на другую сторону и проявляет себя как Бог. Веданта также утверждает, что причина всего того, что кажется злом, заключена в нас самих. Не вините никакое сверхъестественное существо, не будьте подавленными и лишенными надежды, не думайте, что вы попали в ситуацию, из которой нет выхода до тех пор, пока кто-нибудь не придет и не протянет вам руку помощи. Такого не может быть, говорит веданта. Мы напоминаем шелковиных червей. Мы сами из самих себя ткем нить, плетем вокруг себя кокон и с течением времени оказываемся замурованными внутри него. Но это не навечно. Внутри этого кокона мы должны развить духовное осознание и подобно бабочке выпорхнуть из него на свободу. Мы сами соткали вокруг себя эту сеть кармы и в нашем невежестве ощущаем себя как будто связанными и плачем и стенаем о помощи. Но помощь не приходит извне, она приходит только изнутри нас самих. Взывайте ко всем богам во вселенной. Я сам взывал многие годы и в конечном итоге ощутил, что помощь пришла. Но помощь пришла изнутри. И мне пришлось переделывать то, что я сделал по ошибке. Таков единственный путь. Мне пришлось разорвать сеть, которую я сплел вокруг себя, и сила, которая на это способна, заключена внутри. Я абсолютно уверен в том, что ни одно из устремлений в моей прошлой жизни, будь то правильное или неправильное, не пропало зря и что я являюсь итогом моего прошлого, хорошего или плохого. Я совершил в жизни немало ошибок, но имейте в виду, я уверен в том, что, не соверши я каждой из этих ошибок, я не был бы тем, чем являюсь сегодня, и поэтому я вполне удовлетворен тем, что совершал их. Я не хочу сказать, что вы должны отправиться домой и намеренно совершать ошибки, не понимайте сказанное мной в таком извращенном смысле. Но не впадайте в уныние от совершенных ошибок и знайте, что в конечном итоге все выправится, иначе и быть не может, ибо добродетель — наша природа, наша природа — чистота, и эта основа никогда не может быть разрушена. Наша основная сущность всегда останется неизменной.

Нам необходимо понять, что наши так называемые ошибки или зло мы совершаем потому, что слабы, а слабы мы потому, что невежественны. Я предпочитаю называть это ошибками. Слово «грех», хотя изначально, возможно, и очень хорошее слово, приобрело с течением времени некий оттенок, который пугает меня. Кто делает нас невежественными? Мы сами. Мы закрываем лицо руками и кричим, что темно. Уберите руки прочь, и будет свет, свет для нас существовал всегда, это самолучающаяся основа человеческой души. Разве вы не слышали, что говорят ваши современные ученые? Что является причиной эволюции? Стремление. Животное стремится сделать что-то, но окружение не подходит для этого, и поэтому формы его тела меняются. Кто меняет их? Само животное, его воля. Вы произошли от самой примитивной амебы. Продолжайте тренировать вашу волю, и она вознесет вас еще выше. Воля всемогуща. Если она всемогуща, можете сказать вы, то почему я не в состоянии сделать всего, чего только не пожелаю? Но вы думаете только о своем маленьком «я». Оглянитесь на процесс собственной эволюции от амебы до человека — кто сделал все это? Ваша собственная воля. Можете ли вы отрицать, что она всемогуща? То,

что помогло вам подняться столь высоко, может помочь вам подняться еще выше. То, что вам необходимо, — это характер, укрепление воли.

Если я буду внушать вам, что по натуре вы злы, что вы должны пойти домой, посыпать голову пеплом и оплакивать свою жизнь на том основании, что сделали неверные шаги, то это не поможет вам, но ослабит вас еще больше, и я, таким образом, указывал бы вам путь скорее ко злу, чем к добру. Если эта комната на протяжении тысячи лет была темной и вы, придя в нее, станете плакать «о темнота!», то исчезнет ли она? Зажгите спичку, и комната на мгновение осветится. Что хорошего может произойти, если вы всю жизнь будете думать: «О, я поступил дурно, я совершил много ошибок»? Не требуется вмешательства никаких потусторонних сил, чтобы понять это. Зажгите свет, и зло моментально исчезнет. Воспитывайте в себе характер и проявляйте свою истинную природу — Сияющую, Блистательную, Вечно-чистую и осознавайте Ее во всем, что вы видите. Я хотел бы, чтобы каждый из нас достиг такой стадии, когда в каждом, пусть даже самом порочном из людей, мы видели бы истинную Душу и вместо того, чтобы проклинать их, говорили бы: «Восстань, о ты, сияющая, восстань, о ты, которая всегда чиста, восстань, о ты, не рождающаяся и не умирающая, поднимись, всемогущая, и прояви свою истинную природу. Эти крохотные проявления не пристали тебе». Это величайшая из молитв из числа тех, которые проповедует веданта. Это единственная молитва — помнить нашу истинную природу, Бога, который всегда в нас, думать о ней, как о бесконечной, всемогущей, всегда хорошей, всегда полезной, бескорыстной, лишенной всяких ограничений. И поскольку эта природа бескорытна, она сильна и бесстрашна, ибо только к эгоистичному приходит страх. Тот, кому нечего желать для себя, кого он может бояться и что может его напугать? Что для него страх смерти? Страшно ли для него зло? Поэтому если мы адвайтисты, мы должны думать начиная с этого самого момента, что наша старая душа мертва и улетучилась. Старые мистер, миссис и мисс такие и такие-то исчезли, они были пустыми предрассудками, а осталось то, что вечно-чистое, вечно-сильное, всемогущее, всезнающее, — только это осталось от нас и тогда всякий страх покинет нас. Кто может причинить нам вред — вездесущим? Вся слабость покидает нас, и вся наша задача сводится к тому, чтобы пробудить такие же знания в наших собратьях. Мы видим, что они такие же чистые души, только они не знают этого, мы должны научить их, мы должны помочь им пробудить их истинную природу. Это то, что я полагаю абсолютно необходимым во всем мире. Эти теории стары, возможно, старше, чем многие горы. Всякая истина вечна. Истина не является чьей-либо собственностью, никакая раса, никакой человек не может заявлять о своих исключительных правах на нее. Истина — это природа всех душ. Кто может говорить об особых правах на нее? Но она должна быть сделана практичной, сделана простой (ибо величайшие истины всегда просты) настолько, чтобы проникнуть в каждую пору человеческого общества и стать, таким образом, собственностью самых совершенных интеллектуалов и обычных людей, собственностью всех — мужчин, женщин и детей. Все эти логические силлогизмы, все эти груды метафизики, вся эта теология и церемонии могут считаться хорошими в свое время, но давайте постараемся сделать все проще и ускорить приход золотых дней, когда каждый человек станет поклоняться и объектом его поклонения станет Реальность, присутствующая в каждом человеке.